Милютин. В.
БЕ Ближайшие
10 экономическ
Задачи.
М-60
М-1926

338 (47)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ

БЕ
10
М60

1-й экз. сел. фонда

В. МИЛЮТИН

БЛИЖАЙШИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

[redacted]4.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв № 44129
16

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МОСКВА 1926

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

29. ДЕКАБРЯ 1[illegible]

15. ФЕВРАЛЯ [illegible]

23. АПРѢЛЯ [illegible]

20 мая 1927 г.

16. ІЮНЯ 1927

Главлит № 71.428. Тираж 10.000.

27-я типография „Красная Печать“, при издат. Коммунистической Академии.
Москва, Остоженка, 10.

БЕ
10
М 60

ПРЕДИСЛОВИЕ

С нынешнего хозяйственного года экономическое развитие СССР вступило в новый период, в период, который определяется развертыванием хозяйственного строительства, индустриализацией страны, реконструкцией технической базы и дальнейшего укрепления социалистических форм нашего хозяйства. Период восстановительный, который тянулся с 1921 г. по 1926 г., может считаться законченным, т. к. в основном, в смысле продукции, мы достигли довоенных норм.

Всякий новый этап нашего развития, всякий шаг вперед вызывал к себе самое разнородное отношение. У наших врагов всякое движение СССР вперед вызывает новый приступ бешенства, выражающийся в потоке клеветы и ненависти, инсинуации и предсказаний всяких новых бед. Капитализм, который не может не видеть успехов в экономическом развитии СССР, успехов социалистического строительства, вполне естественно старается найти трещины и щели, которые тем или иным путем можно было бы расширить и нанести вред. Рядом с открытыми врагами СССР идет социал-реформизм, превратившийся в преданного слугу капитализма и защитника бур-

жуазного строя, поэтому и в его рядах каждый успех социалистического строительства вызывает беспокойство, т. к. каждый такой успех является показателем ошибочности их тактики, вскрывает предательский характер их политики в отношении к революционному движению и к интересам рабочего класса. Поэтому вполне естественно движение вперед социалистического строительства в СССР вызывает прилив критической энергии, и такой человек, как Каутский, изменивший всему, о чем когда-то писал, и такие люди, как Абрамович и Далин, поднимают свой голос и пишут пасквили против СССР и ВКП. К ним же примкнули и ренегаты от коммунизма, вроде Маслова, Корша, Рут-Фишер.

Но и в наших рядах каждый крупный сдвиг вперед у части товарищей или у отдельных товарищей вызывал ряд колебаний и неправильных, ошибочных уклонов и построений в оценке совершающегося. Так было в первые годы нэпа, когда расцвела и отцвела так называемая «рабочая оппозиция» и когда в 1923 году по существу, на той же основе мелкобуржуазных колебаний, проявил себя «троцкизм».

Нынешний крупнейший сдвиг в области нашего экономического развития также вызывает колебания у отдельных товарищей и групп товарищей. В лице «новой оппозиции», возглавляемой Зиновьевым, Троцким, Преображенским, Каменевым и другими, мы имеем старый рецидив, в основе которого лежит

влияние мелкобуржуазных капиталистических тенденций, еще существующих у нас в стране. Отсюда следует их путаный анализ, и тенденции современного экономического развития, и их глубоко ошибочные предложения, не считающиеся с социалистическим характером нашего строительства.

Но факты нашей действительности опровергают решительно и злобную критику наших врагов и колебания некоторых товарищей, теряющих верную перспективу развития. Вне всякого сомнения, в новом экономическом периоде, в который мы вступили, у нас будет *крайне много трудностей и об'ективного и организационного порядка, которые нам придется преодолеть. Преуменьшать эти трудности было бы величайшей ошибкой.* Но вместе с этим необходимо дать решительный отпор тому игнорированию социалистического строительства, стремлениям опереться у нас на капиталистические тенденции и выдвигать на первый план методы капиталистического регулирования хозяйством, которые предлагает «новая оппозиция» в качестве рецептов. Анализ основных проблем, стоящих перед нами в наступающий период, когда мы должны провести реорганизацию нашей техники и дальнейшее строительство социалистических форм нашего хозяйства, показывает определенным образом тот путь, по которому мы идем.

В настоящей работе публикуются доклады, прочитанные мною в Коммунистической Академии на

эти темы, а также две статьи, опубликованные в журналах «Хозяйство и Управление» и «На аграрном фронте», и статьи об индустриализации и режиме экономии, опубликованные в «Правде».

ГЛАВА I

О ПРОБЛЕМЕ ДИСПРОПОРЦИИ И ТЕМПЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СССР

Развитие нашего хозяйства выдвигает в настоящее время целый ряд теоретических проблем. Это является вполне закономерным. Мы вступаем, как вам известно, в новый период, в период реконструкции нашего хозяйства. Восстановительный период, первый период нэпа, заканчивается в смысле достижения довоенных размеров производства и использования довоенной техники, и наша экономика вступает в новый период, когда перед нами встает проблема изменения нашей техники, изменения нашей технической базы в смысле не только обновления, но и нового строительства. В зависимости от этого выдвигаются вопросы реконструкции нашего народного хозяйства. Поэтому теоретические проблемы в нашей экономике получают новое значение в связи с изменяющейся практикой. Изменяющаяся практика требует нового теоретического освещения, а новое теоретическое освещение дает возможность более точно и более правильно наметить нашу практику. При чем мы наблюдаем в этот переломный период, что перед нами встают новые теоретические проблемы по сравнению с теми теоретическими проблемами, которые были накануне первого периода и в первый год периода новой экономической политики. В первый период новой экономической политики, особенно в начале ее, стояла *основная проблема*

о взаимоотношении и взаимозависимости различных форм народного хозяйства и в первую очередь частнохозяйственных форм с государственными формами. 11 ноября 1923 г. в Коммунистической же Академии мне пришлось читать доклад относительно итогов первого года новой экономической политики и тех теоретических проблем, которые в то время выступали. Тогда только что закончился первый год новой экономической политики, и основная задача, как она была формулирована в моем докладе, была следующая: «В структуре советского хозяйства роль частнохозяйственных форм будет подчинена по всем ответвлениям—иностранного капитала, промышленного капитала, наконец, торгового капитала—нашему государственному хозяйству, и этим самым положением будет выполняться наша задача—экономически укрепить наши советские формы хозяйства»[1]). В сущности говоря, весь первый период новой экономической политики заключался в определении взаимоотношений между советскими, государственными формами хозяйства и частнохозяйственными. Ведь, когда начинали новую экономическую политику, мы не скрывали опасности, что начинаем ее в стране аграрной, где имеются благоприятные факторы для развития частнохозяйственных форм. И здесь твердый курс и ясное представление о линии нашей политики имели колоссальное значение. И в итоге, теперь, при вступлении во второй период новой экономической политики, мы можем с полной уверенностью сказать,—это не является спорным с какой бы то ни было точки зрения,—что государственные формы, советские формы являются сейчас *господствующими формами в нашем народном хозяйстве в смысле его ведения, руковод-*

[1]) См. „Вестник Ком. Академии“ № 2, 1923.

ства. По этому поводу, как вы знаете, писалось немало за последнее время, и я это доказывать не буду. Вы знаете, что, напр., обобществленные материальные средства в переводе на деньги составляют около 12 миллиардов рублей, необобществленные—около 7 миллиардов. Точно так же знаете, что государственная промышленность является господствующей в области промышленности, что частнохозяйственная промышленность не получила сколько-нибудь значительного влияния, что на внутреннем рынке увеличивается и усиливается влияние наших советских органов, что не только в оптовой торговле, но даже в розничной мы с каждым годом делаем успехи, тогда как в начале периода новой экономической политики мы имели на стороне частного торговца перевес в рознице. Таким образом эти проблемы, эти задачи нами были удовлетворительно разрешены в течение этих годов.

Нужно сказать, что и в нашей партии и в наших советских органах в начале новой экономической политики были большие уклоны, было, напр., течение в лице рабочей оппозиции, которое *переоценивало опасность капиталистических форм.* На основе переоценки капиталистических форм хозяйства это течение делало соответствующие выводы в смысле нападения на мероприятия в области нашей хозяйственной политики, как мероприятия, которые будто бы возрождают, усиливают капиталистические тенденции. Рабочая оппозиция возникла, в сущности говоря, на этой почве. Была и другая отрыжка подобной же переоценки, в виде троцкизма, по вопросу о профсоюзах, где аппаратская точка зрения в области профсоюзов характеризовала переоценку опасности капиталистических форм и недооценку значения влияния советских социалистических форм, социалистических тенденций в нашем хозяй-

ство. *Я прошу обратить на это внимание потому, что это имеет значение и для оценки современного поворотного пункта и того перелома, в который вступает наше народное хозяйство в настоящий момент.* Таковы были задачи первого периода нэпа.

В настоящий момент в связи с проблемой реконструкции нашего хозяйства выдвигаются *две основных проблемы: проблема диспропорции или, точнее сказать, диспропорциональности в нашем народном хозяйстве между сельским хозяйством и между промышленностью. Эта диспропорция имеет не только значение экономическое, но и имеет значение политическое.* И при освещении этого вопроса нам придется к нему подойти не только с точки зрения реорганизации нашего хозяйства, но и с точки зрения нашей политики в отношении деревни и в отношении города.

Другая проблема, тесно связанная с этой проблемой,—это темп нашего экономического развития.

Я выделил эти две проблемы. Конечно, на ряду с этими у нас еще целый ряд задач, которые встают в связи с реконструкцией нашего народного хозяйства, в связи с переходом, переломом, который мы переживаем, вступая в новый, второй период новой экономической политики. Но эти проблемы являются сейчас основными и для теоретического анализа и для нашей политики и практики.

Что такое диспропорция? Позвольте прежде всего дать определение. *Понятие диспропорции в народном хозяйстве означает несоответствие в развитии отдельных частей народного хозяйства, нарушающее общий ход экономического развития.*

Вот то определение, которое я даю проблеме диспропорции. При чем, диспропорция не есть нечто раз навсегда данное при всех условиях. Диспропорции и пропорции отношений в каждый данный истори-

ческий период будут различны. Та или иная диспропорция, нарушающая ход развития народного хозяйства, выявляет себя только в данных исторических условиях. Это нужно принять во внимание.

Таким образом, чтобы понять диспропорцию, которая существует у нас, мы должны несомненно считаться с теми условиями исторического характера, в которых находится наше народное хозяйство сейчас, в данный конкретный момент, потому что при иных условиях характер диспропорции будет иной. Если, напр., в Англии или Германии произойдет социальная революция, пролетариат станет у власти, тогда хозяйство Англии или Германии включается в систему советского хозяйства, и ясно, что при таких условиях соотношение отдельных частей нашего хозяйства видоизменяется, совершенно иное будет соотношение, иного характера, иной масштаб взаимоотношений между отдельными частями народного хозяйства, иные пропорциональности. В данных исторических условиях, в данных конкретных условиях мы определяем, что такое диспропорция, которая нарушает или грозит опасностью нарушить ход нашего экономического развития и укрепление социалистических форм нашего хозяйства. Вот как приходится ставить вопрос о диспропорции.

Далее, диспропорции и пропорциональности — это не только принадлежность нашего хозяйства, но принадлежность и капиталистического хозяйства. Капиталистическое хозяйство имеет свои диспропорции и свои пропорциональности, и периоды, когда происходит поступательное развитие капитализма, и периоды, когда эти диспропорции нарушают ход экономического развития капиталистического строя. *Диспропорции находят свое выражение в экономических кризисах капитализма.* Диспропорции, которые наблюдаются в капиталистическом строе, про-

являются и в области производства, и в области рыночных отношений, в области обмена, и как диспропорции между производством и потреблением. Я думаю, что я лучше всего сделаю, если процитирую Маркса по этому вопросу.

«Реальный кризис,—говорит Маркс,—можно выяснить лишь из реального движения капиталистического производства, конкуренции и кредита,—поскольку он вытекает из тех функциональных особенностей капитала, которые *характерны* для него, как для капитала, и еще не предполагаются его существованием в качестве простых товара и денег».

Я хочу обратить внимание на то, почему я цитирую это. У нас очень многие товарищи склонны об'яснять диспропорцию, ее последствия *только рыночными отношениями, только кон'юнктурой рынка, а производственные отношения отодвигают совершенно и переносят весь вопрос взаимоотношений в денежное выражение товарных масс промышленности и сельского хозяйства.*

Это глубокая ошибка. Глубокая—и теоретическая, и практическая, и всякая иная ошибка. Поэтому я обращаю на это место внимание, потому что это необходимо будет принять во внимание в дальнейшем. Маркс говорит: «Было бы простой тавтологией сказать, что кризисы вытекают из недостатка платежеспособного потребления или платежеспособных потребителей. Капиталистическая система не знает иных видов потребителей, кроме оплачивающего, за исключением видов sub forma pauperis или «мошенников». Если товары остаются нераспроданными, это не означает ничего иного, как что на них не находится платежеспособных покупателей, т.-е. потребителей (раз товары покупаются в последнем счете для производительного или индивидуального потребления). Когда же этой тавтологии пытаются при-

дать вид более глубокого обоснования, утверждая, что рабочий класс получает слишком малую часть своего собственного продукта и что, следовательно, горю можно помочь, если он будет получать более крупную долю продукта, т.-е. если его заработная плата возрастет, то в ответ достаточно только заметить, что каждый кризис подготовляется как раз периодом, когда совершается общее повышение заработной платы и рабочий класс в действительности получает более крупную долю той части годового продукта, которая предназначена для потребления. Такой период—с точки зрения этих рыцарей здравого и «простого» (!) смысла—должен бы, напротив, отдалить кризис. Итак, видно, что капиталистическое производство заключает в себе условия, которые не зависят от доброй или злой воли и которые допускают относительное благополучие рабочего класса только на время, да и то лишь в качестве буревестника по отношению к кризису».

Вот по-моему три типичных характеристики, которые Маркс дал относительно кризиса в капиталистическом строе. Таким образом, диспропорциональности в области производства, а не только в области потребления, не только в области рынка. Как начинается кризис? Падение ценностных бумаг на бирже, затем застой, невозможность сбыть товары, благодаря ценам на внутреннем рынке, крахи банков, и затем кризис перекидывается в область производства. Тот не понимает природы этих кризисов, кто не видит основных причин их, лежащих не только в области рынка, но и в области производства.

Обращаясь к нашим условиям, мы должны сказать, что закон капитализма, закон товарного хозяйства, существует и у нас, но он существует в особом преломлении. Нужно сказать, что ошибку будут делать те товарищи, те экономисты, те теоретики, кото-

рые *механически переносят законы экономики капиталистического строя и отношения товарного хозяйства* в наши условия. Даже законы товарного хозяйства у нас преломляются в особые формы. Почему? Потому что у нас существует несколько форм хозяйства и законосообразность развития экономики переходного периода, экономики страны, где господствует диктатура пролетариата, где обобществлена значительная часть средств производства, отлична в основе от законосообразности развития капитализма. Даже при существовании товарного хозяйства эти законы отличаются от тех законов, которые существуют в капиталистическом строе. В этом смысле *переносить теорию кризисов капиталистического строя и теорию экономического развития капитализма в наши условия было бы крайне ошибочно.*

И вот, подходя к проблеме диспропорции у нас, мне кажется, правильно было бы сказать, что у нас проблема диспропорции лежит, прежде всего, в плоскости производственных отношений. Больше того, наша структура хозяйства в тех условиях, в которых мы существуем, вполне может развиваться без экономических кризисов, *которые являются законосообразностью в капиталистическом строе. У нас экономические кризисы не являются закономерностью, законосообразностью даже на той стадии экономического развития, на которой мы находимся.* В этом смысле нам приходится диспропорциональность и результаты диспропорциональности в нашем хозяйстве рассматривать иначе. Нам приходится, главным образом, обращать внимание на область производственных отношений, рыночные же отношения будут только отражением этих взаимоотношений. При этом нужно заметить, что если бы диспропорция лежала только в области рыночных отношений, то этим самым мы признали бы у нас возможность возникновения и раз-

вития такого же экономического кризиса, какие существуют при капиталистических отношениях в капиталистическом хозяйстве. Это мне представляется, как я уже говорил выше, ошибочным. Экономические кризисы в смысле рыночных явлений несоответствия между производством и потреблением, перепроизводства, могут иметь место только потому, что мы можем наделать ошибок в нашей экономической политике, и прежде всего наше плановое руководство хозяйством может быть захлестнуто стихией частного хозяйства, крестьянского хозяйства. Тогда может разразиться кризис, как чуть было не разразился два—три года тому назад во время пресловутых ножниц, когда при товарном голоде получилось затоваривание нашей промышленности, наших синдикатов, затоваривание форменное, когда начался экономический кризис в классических формах, какие знает в этом отношении капитализм, но быстро принятые меры, в смысле снижения цен, ликвидировали это явление. Следовательно, это явление не было обязательным, законосообразным явлением. Повторяю, мне представляется, что здесь перенос законов кризиса к нам, в нашу экономику не пройдет. У нас емкость рынка, самый принцип построения социалистического хозяйства в смысле удовлетворения растущих потребностей, как построения производства по потребностям, устраняет возможность кризиса, возможность перепроизводства.

Но кризис может заключаться в диспропорциональности производственного характера, и на это необходимо обратить внимание. Проблема диспропорции—это проблема взаимоотношений производственного характера между сельским хозяйством и промышленностью. Мы страна аграрная, как вам известно, исторически аграрная, которая в своем историческом прошлом играла роль поставщика сырья

и хлеба на европейский и на мировой рынки. Этого не следует забывать. У нас промышленность отсталая была и есть в смысле потребностей народного хозяйства—это второе. У нас продукция сельского хозяйства приблизительно в два раза превышает валовую продукцию промышленности. На это нам иногда возражают: но товарная продукция промышленности больше товарных излишков, товарной продукции сельского хозяйства. Совершенно верно, она больше. Так что тут как будто в смысле рыночных отношений дело было бы благополучно: товарная часть промышленности превышает товарную часть сельского хозяйства, и, так сказать, по законам спроса и предложения и взаимоотношения цены в промышленности должны были быть ниже, чем на продукты сельского хозяйства. У нас как раз наоборот. Часто товарищи наркомземщики в СТО и других органах такими данными оперируют, и у них выходит, что имеется диспропорция наоборот: промышленность превалирует над сельским хозяйством. Но, откровенно говоря, подобный вывод можно только об'яснить ведомственной точкой зрения. Все дело в том, что здесь смешивают разные вещи. Деревня из части товарной продукции промышленности потребляет около 30—40%. Следовательно, деревня в нынешнем году потребит по этим данным приблизительно на 2 миллиарда рублей товарной продукции промышленности. А сама деревня предлагает на 3 миллиарда, из которых большая часть идет в город, результатом чего и является, что платежеспособный спрос деревни в нынешнем году на 300—400 млн. рублей не покрывается товарной продукцией города.

Вот наиболее яркое проявление диспропорций и в валовой и товарной части. Далее, если мы возьмем

удовлетворение деревни продуктами первой необходимости, мы увидим, что по чугуну, мануфактуре, стеклу деревня теперь удовлетворяется всего на 60—80% в отношении довоенных цифр. Если сравнивать СССР с более развитыми капиталистическими странами, то увидим, что СССР в смысле потребления продуктов промышленности стоит *на последнем месте*, по цене же, по дороговизне продуктов промышленности, он стоит на первом месте. Вот те экономические данные, которые характеризуют существующую диспропорцию. Повторяю, кто не видит этой диспропорции или говорит, что нужно обратить главное внимание на сельское хозяйство, тот закрывает глаза на важнейший, определяющий экономический факт.

Основные факты, которые мы имеем в результате диспропорции, это—товарный голод, особенно в деревне; дороговизна и, как следствие, колебание курса рубля; недостаточное снабжение сельского хозяйства машинами и орудиями; зависимость даже в поддержании существующей техники от промышленности капиталистических стран и вообще чрезмерная зависимость нашего народного хозяйства от внешних отношений. *Выходом из этого является изживание диспропорции, индустриализация страны.*

Каковы же пути для решения этой задачи? Те, кто, как, например, т. Сокольников, рассматривает существующую диспропорцию лишь с точки зрения рыночных отношений и как явление данной сезонной кон'юнктуры,—те видят выход в пополнении рынка импортными товарами. Эта позиция явно ошибочна и поверхностна. Я обращаю внимание на эту точку зрения, как на характерную, ибо здесь мы видим переоценку значения капиталистической тенденции нашего хозяйства и продолжение старой политики, на какой по существу стояло и дореволю-

ционное правительство России. Диспропорцию эту дореволюционная буржуазная Россия изживала, во-первых, путем импорта промышленных изделий из-за границы и, во-вторых, путем чрезмерного выкачивания средств из деревни,—с помощью налогов, арендной платы, водки и т. п. Когда нас таким образом толкают на этот путь, то толкают назад к методам и отношениям дореволюционной России. Далее поскольку мы строим социалистическое хозяйство в капиталистическом окружении, постольку мы не можем и не должны итти на поводу у промышленности капиталистических стран, не говоря уже о целом ряде политического характера соображений, но именно экономически—мы не можем, так как поскольку мы будем в зависимости от колебаний капиталистического хозяйства, любое колебание капитализма будет отражаться на нашем ходе экономического развития. Но ведь процесс развития капитализма—это процесс распада. Когда мы сейчас строим нашу новую технику, строим новые формы хозяйства, то мы их противопоставляем капиталистической системе, и от распада капитализма мы хотим себя страховать. Вот в чем дело. Кто не учитывает того, что капитализм находится в стадии распада, *тот не понимает сути нашей экономики.* Проблема диспропорции решается изменением структуры нашего хозяйства, индустриализацией страны, проводимой в плановом, а не в стихийном порядке. В прогрессе капитализма экономические кризисы играли в том смысле положительную роль, что сметали ненужные формы хозяйства, слабые предприятия разорялись, сохранялись более крепкие, более сплоченные и более мощные хозяйственные организации. За этот прогресс расплачивались рабочие массы.

В наших условиях этого не должно быть, мы должны стараться избегать кризисов, и когда мы

приступаем к реконструкции нашего хозяйства, то мы должны провести эту работу без потрясений и кризисов, что вполне разрешимо в направлении развития и укрепления плановых начал нашего хозяйства. Когда я буду говорить о темпе нашего экономического развития, я остановлю специальное внимание на этой проблеме. В каком масштабе мы можем вести уже теперь индустриализацию страны? В нынешнем году, как вам известно, мы затрачиваем основной капитал около 800 млн. рублей, но это с кредитами и с преходящими платежами. В денежных, червонных суммах мы затрачиваем 685 млн. руб. Главный процент затраты идет в область машиностроения. Когда мы разрешаем проблему индустриализации страны, мы должны считаться с вопросом взаимоотношений между основным и оборотным капиталами. Экономические кризисы, если бы что-либо толкнуло на них, разыгрались бы у нас прежде всего в области рыночных отношений и в области оборотного капитала. Когда мы разрешаем проблему индустриализации, мы должны разрешать ее таким образом, чтобы иметь достаточные резервы в области оборотного капитала, не уменьшить их до такой степени, что любая задержка могла бы вызвать кризис.

Эта политика резервов в народном хозяйстве при разрешении проблемы диспропорции, при проблеме индустриализации страны, является необходимой для того, чтобы мы достигли бесперебойности, систематичности в нашем экономическом развитии. К сожалению, в этом вопросе существует и другая точка зрения, которая исходит из того, что средств у нас мало, что мы должны максимально ускорить движение оборотного капитала и что при этих условиях политика резервов будет неправильной политикой. При этом добром стремлении ускорить оборот

капитала, всякий капитал, который лежит не в движении, лежит в резерве, замедляет оборот капитала, является тормозящим темп развития, и поэтому существует точка зрения, что гони все в оборот. Но в результате этого получается такая финансовая и всякая иная напряженность, которая грозит экономическим кризисом. Такая напряженность была в начале нынешнего года, когда у нас запасы сырья, запасы топлива, запасы готовой продукции были сведены до минимума. Запасы топлива измерялись в буквальном смысле в некоторых отраслях промышленности неделями, в некоторых отраслях промышленности—двумя, двумя с половиной месяцами. Готовой продукции на складах почти не было, запасы сырья сведены были до минимума. Такая политика, конечно, как будто хороша, в смысле максимального темпа развития, но эта политика опасна тем, что может привести к кризису, длительной депрессии и затормозить дальнейшее экономическое развитие. Таким образом, при разрешении проблемы диспропорции, при разрешении проблемы индустриализации, нам необходима политика создания резервов.

Это связано с плановым характером нашего хозяйства: нельзя строить хозяйственные планы, если мы не будем иметь резервов, если каждый рубль будет в обороте, и случайная заминка может привести к катастрофе. Нынешний год показал, что мы были на волосок от экономического кризиса, что если бы мы нашу экономику не осадили на вожжах назад, если бы не сократили производственного плана, если бы не сократили импорта, не сократили непроизводительных затрат, которые сделаны в области хлебозаготовок,—мы бы нарвались на экономический кризис и на длительную депрессию, которая сопутствует экономическому кризису.

Таково одно из главных условий разрешения проблемы индустриализации. Повторяю. Если опасна первая точка зрения, когда смотрят на вопрос индустриализации только с точки зрения рыночных отношений, то и последняя точка зрения, которая хочет работать до последней копейки в обороте, хочет довести напряжение до крайней степени, опасна тем, что может породить кризис, и тем, что по существу противостоит плановому регулированию нашего хозяйства. Индустриализация страны зависит от средств, которые мы можем вложить в это дело. Пока что такие средства мы должны искать почти исключительно внутри страны, так как концессии и внешние займы пока еще серьезного значения не имеют. Но средства, которые мы можем вложить в индустриализацию, определяются тем накоплением, какое мы имеем в разных областях нашего народного хозяйства, находящегося в зависимости от темпа развития всего нашего народного хозяйства в целом. Поэтому мы обратимся к этому вопросу.

В определении темпа нашего экономического развития мы должны исходить из ресурсов нашего народного хозяйства и емкости нашего внутреннего рынка. В этой области (мне уже приходилось выступать в печати по этому поводу) существует иная точка зрения, которая ставит темп нашего экономического развития в зависимость от капиталистического окружения, которая говорит, что темп развития нашего народного хозяйства, поскольку оно все в большей и большей степени включается в систему окружающих нас капиталистических хозяйств, стоит под их контролем. Стремление тут благое в том смысле, что ставится задача так итти вперед, чтобы обогнать капиталистические страны. Наш темп экономического развития должен совпасть с темпом экономического развития капиталистиче-

ских стран с тем, чтобы потом гораздо быстрее обогнать эти капиталистические страны. Но опасность и неправильность этой точки зрения заключается в следующем: что значит, что темп нашего экономического развития должен быть обусловлен и определен темпом развития капиталистических стран? Темп развития капиталистических стран различен, это прежде всего. Больше того, капитализм целиком находится в стадии распада, и поэтому те, кто утверждает, что капиталистические страны обусловливают наше экономическое развитие, тем самым или отрицают распад капитализма и переоценивают устойчивость капиталистической системы, или же, наоборот, их утверждения не имеют никакого смысла. Что-нибудь из двух. Теперь, если бы мы спросили, с какой из капиталистических стран сравнить, например, темп нашего развития? Англия переживает кризис, развитие у нее с 1923 г. идет в обратном направлении. Германия переживает кризис. Франция переживает финансовый кризис, но под'ем промышленности. Таково положение в Европе с главными странами. С. Штаты Северной Америки переживают под'ем. Но сказать, что все это переплетение темпов развития капиталистических стран, их различных под'емов и упадков будет определять наш темп экономического развития,—это неправильно, это предполагает, что наша система Советского хозяйства настолько сильно включена в капиталистическую систему, что все это переплетение темпов развития отдельных капиталистических стран будет влиять на нее, что не мы будем использовать капитализм, а он будет определять наше развитие. Я полагаю, что дело обстоит совершенно иначе, и что *распад капитализма усилит темп нашего экономического развития.* Отсюда, конечно, не следует, что я считаю, что мы технически выше окружающих капиталистиче-

ских стран и Соединенных Штатов. Конечно, мы—отсталая страна по сравнению и с Англией, и с Францией, и Америкой, и с другими капиталистическими странами в *смысле техники*, это так, но мы берем динамику развития, вот что мы берем. И здесь мы не сливаемся с капиталистическими странами в их развитии в такой степени, что они определяют наше развитие,—как раз распад капитализма усилит темп нашего экономического развития. Чем хуже для капитализма, тем лучше для нас. Чем будет замедленнее темп, поступательный ход капитализма, тем выгоднее будет для нас вся ситуация на мировом рынке. Это нужно принять во внимание. Таким образом, мнение, заключающееся в том, что нашим включением в капиталистический мир мы тем самым попадаем в положение, которое определяется внешним капиталистическим миром,—это мнение неправильно. Это—положение, которое оценивает наше хозяйство соподчинением капиталистическому хозяйству. Это такая же переоценка капитализма, как переоценка, которая была когда-то при начале нэпа, капиталистических тенденций в нашем хозяйстве, переоценка, которая породила в области политики отражение в виде рабочей оппозиции или троцкистской линии о профсоюзах. Эта переоценка и теперь может быть чревата целым рядом ошибок. Мы не должны, конечно, недооценивать опасности влияния как внешних, так и внутренних капиталистических тенденций. Это совершенно правильно. Но точно так же ошибкой была бы переоценка этого.

Так что при определении темпа нашего экономического развития мы должны базироваться на наших внутренних ресурсах, на емкости нашего рынка, на наших резервах, которые дает наша промышленность. Что здесь имеется полная возможность для развертывания индустриализации страны, доказы-

вает тот же нынешний год, когда мы из одной промышленности получаем до 680 млн. руб. для увеличения основного капитала нашей промышленности. Социалистическое накопление, правильное распределение государственных доходов и расходов, вся совокупность этих мероприятий обеспечивают определенный темп экономического развития. И, когда мы подходим к распределению ресурсов народного хозяйства, мы не должны упускать из виду, что эта задача должна быть разрешена на основе интересов и рабочих и крестьянских масс, это—проблема *взаимоотношений города и деревни, сельского хозяйства и промышленности,*—это проблема не только проблема взаимоотношений товарных масс, производственных отношений, но и проблема взаимоотношений крестьянства и рабочего класса. И тут вопрос о смычке, о союзе рабочих и крестьян должен быть основным при разрешении этой проблемы. И тот, кто делает ошибку при разрешении этой проблемы, упуская из виду эту задачу, тот совершает крайнюю политическую ошибку, ибо нарушает нашу основную политическую линию в области смычки рабочих и крестьян, нарушает ту линию, которую т. Ленин определил, как движение к социализму со всей массой крестьянства. Весьма легко построить ту теорию, которую построил т. Преображенский, что можно социалистическое накопление вести за счет крестьянских масс, которые у нас преобладают, и т. д., производить перекачку средств от крестьянства. Но эта механическая теория не учитывает всей сложности вопроса, так как *проблема нашей индустриализации должна разрешаться под углом зрения укрепления, а не ослабления смычки между рабочими и крестьянами.* Индустриализация страны производится в такой же степени в интересах деревни, в интересах крестьянства, как и в интересах рабочего

класса. От недостатка развития нашей промышленности, от товарного голода больше всего и в первую очередь страдают крестьянские массы. Когда мы сейчас затрачиваем около 800 млн., то должно быть каждому крестьянину ясно, что эти деньги идут в его интересах так же, как и в интересах рабочих. Мы развиваем промышленность не только в интересах рабочего класса, но и в интересах деревни, в интересах удовлетворения потребностей середняцких и бедняцких масс, в смысле их производственных потребностей, в смысле их хозяйственных и личных нужд. Но переносить только всю тяжесть этой проблемы на крестьянские массы было бы глубочайшей ошибкой. Мы должны строить наше хозяйство не только за счет деревни, но и за счет города. Это мы должны с полной ясностью поставить, ибо в этом отношении, повторяю, делают ошибку те, кто разрешает эту проблему ослаблением смычки рабочих и крестьян, смычки деревни с городом. Перенесение этой проблемы в область техническую, а не постановка и разрешение ее как общественно-политической задачи, значит, по существу—охолостить, обескровить эту проблему. Эта проблема—индустриализация страны, изживание диспропорции—должна разрешаться с таким расчетом, чтобы укрепить связь между рабочими и крестьянами. Это будет достигаться тем, что разрешение проблемы индустриализации должно вести к установлению наибольшего снабжения деревни товарами, продуктами промышленности с одновременным понижением цен на продукты промышленности. Это—задача, которая должна стоять в нашей экономической политике.

Социалистическое накопление мы должны вести как за счет деревни, так и за счет города. Таким образом, средства на индустриализацию будут слагаться из: 1) отчислений от прибылей самой про-

мышленности, 2) из амортизационных отчислений, 3) из средств, отпускаемых по бюджету, иначе говоря из общих доходов страны, 4) из займов как внешних, так и внутренних. Наше плановое хозяйство нужно в этом направлении развивать. В этом отношении всякие пути ослабления плановости были бы чрезвычайно опасны. К этим проблемам—к плановому развертыванию нашей промышленности, к развитию нашего сельского хозяйства, к установлению взаимоотношений с внешним миром—нам приходится подходить в зависимости от последовательного разрешения тех задач, которые я обрисовал. Наши взаимоотношения с внешним миром будут определяться состоянием и нашего сельского хозяйства и нашей промышленности. Те, кто полагает, что только наш экспорт, наше сельское хозяйство является определяющим фактором в наших внешних отношениях, тот глубоко заблуждается, потому что наша кредитоспособность зависит не только от того, что экспорт усиливается, но и от того, как наша промышленность будет работать на внутренний рынок, как она будет удовлетворять потребности нашего крестьянства. Проблема смычки рабочих и крестьян при разрешении диспропорции является решающим вопросом. Мне кажется, что, вступая во второй период новой экономической политики, мы имеем более сильные предпосылки к разрешению этих очередных проблем, которые я поставил, в смысле индустриализации и укрепления социалистических начал нашего хозяйства, чем тогда, когда стояли в 1921 г. перед введением нэпа. Опасности есть. Точно так же, как тогда в переломный период возникали ошибочные течения, переоценивающие опасность частного капитала, которые благодаря этому делали определенные политические выводы, точно так же есть и теперь эта опасность, которая в этом отноше-

нии повторяет те же ошибки. Мне представляется, что, если бы эти ошибки получили сейчас осуществление, это было бы чревато тем же срывом нашего развития, как было бы срывом по существу всей новой экономической политики, если бы идеи рабочей оппозиции получили в начале нэпа свое осуществление. Этого не случилось, нужно думать, что не случится и в нынешний период. Мы должны с полным хладнокровием оценивать наше положение. Те, кто делает ошибки, с одной стороны, как будто хотят довести до максимума развитие нашей индустриализации, с другой стороны, их максимум базируется на недооценке сил, которые имеются у нас внутри страны, и переоценке влияния внешних капиталистических отношений и внутренних капиталистических тенденций. Эти ошибки должны быть изжиты и устранены в разрешении тех величайших проблем, которые перед нами стоят, когда мы вступаем в период реконструкции нашего народного хозяйства, изживания диспропорции, индустриализации страны и установления бесперебойного, равномерного экономического развития, образования резервов, на основе дальнейшего укрепления смычки между рабочими и крестьянскими массами.

ГЛАВА II

ЗАДАЧИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Оценивая итоги промышленности за первое полугодие 1925/26 г., мы должны констатировать, что в общем предположения в области производства, снабжения и сбыта, сделанные в начале II квартала, получили свое осуществление почти на 100%,—с небольшими колебаниями по отдельным отраслям промышленности.

В тяжелой индустрии производственная программа выполнена в первое полугодие на 44,6% и по отраслям легкой индустрии в размере 55% по отношению к годовой программе. Таким образом, в среднем мы получаем 50% выполнения производственной годовой программы тяжелой и легкой индустрии по отношению к годовой программе. Выполнение указанной производственной программы, по данным ВСНХ, в среднем дает превышение продукции по сравнению с прошлым годом на 35—40%.

Такое повышение является крупнейшим достижением ВСНХ и показывает значительный реальный успех в деле индустриализации страны. Темп роста производства в промышленности выше, чем в других отраслях народного хозяйства.

Эти результаты могли быть достигнуты только благодаря правильной линии экономической политики ВСНХ.

Повышение продукции промышленности и развертывание капитального строительства должно было

происходить в полном соответствии с нашей общей политикой, имеющей целью укрепление смычки рабочих и крестьян, промышленности и сельского хозяйства.

Поэтому, *такие конкретные меры, как борьба за снижение розничных цен, за уменьшение накладных расходов, за режим экономии, инициатором которых явился ВСНХ*,— создают действительно реальную почву для проведения этой политики в жизнь.

В этом отношении ВСНХ удалось сделать крупный и ценный шаг вперед.

Но на ряду с этими, несомненно, положительными достижениями мы должны констатировать ряд дефектов и в области планирования промышленности, и в области производства, и в состоянии оборотного капитала промышленности, рабочей силы, финансового положения и в области управления промышленностью, на который нужно обратить внимание.

Предварительно следует остановить внимание на построении и прохождении финансово-производственных планов в этом году. В области планового руководства промышленностью наблюдались крупнейшие дефекты, заключавшиеся как в неправильных методах разработки планов, так и в чрезвычайной медленности прохождения этих планов через разные инстанции, вследствие чего происходило крайнее запаздывание с утверждением планов.

Финансово-производственные программы определялись не по техническим и коммерческим расчетам, а в значительной части согласно имеющимся наличным заказам и потребностям. Вследствие этого, когда приходилось переходить от планов к их выполнению, расчеты оказывались часто нереальными. Так, например, было в металлической промышленности с производственными программами ЮМТ'а и Югостали, так же было и с производствен-

ной программой хлопчато-бумажной промышленности, потерпевшей изменения вследствие крупного, достигающего 20% просчета относительно урожая хлопка внутри СССР. В виде примера подобных ошибочных методов разработки производственных программ можно привести разработку программы для Харьковского паровозо-строительного завода. Программа первоначально была определена в 9 млн. рублей довоенных, в то время, как в довоенное время Харьковский паровозо-строительный завод выпускал продукции на 6 млн. рублей довоенных. В результате, в виду того, что не были учтены технические возможности, особенно по чугуну и стали, для выполнения производственной программы, производственная программа неоднократно пересматривалась, и в настоящее время Харьковским паровозостроительным заводом будет выпущено продукции, примерно, на 6½ млн. рублей. Следует заметить, что подобный метод разработки финансово-производственных программ, несомненно, влечет за собой неправильное распределение оборотных средств и нецелесообразное увязывание этих оборотных средств или в виде излишних материалов, которые не могут быть использованы в производственных целях, или в виде набора излишней рабочей силы, которая точно так же не может быть использована в достаточной мере. Так, например, несмотря на то, что в хлопчатобумажной промышленности уже по второму сокращенному варианту было оставлено всего 88% работающих веретен по сравнению с первым вариантом, выработка готового товара была сокращена до 92% по сравнению с первым вариантом; число станков было сокращено до 89,5% по сравнению с первым вариантом; число рабочих, даже по сравнению с первым расширенным вариантом, было увеличено на 5%, вместо 333 тысяч, предполагавшихся по пер-

вому варианту, их по второму варианту оказалось 350 тысяч; точно так же и заработная плата была повышена на 7% против предположений первого варианта.

ВСНХ, построив производственную программу хлопчато-бумажной промышленности, исходил из максимальной и проблематической возможности получения сырья, но не принял своевременно мер для уменьшения темпа развертывания промышленности и не дал соответствующих директив на места, где обнаружилась невозможность получения для промышленности необходимого сырья. Хлопчато-бумажная промышленность по инерции продолжала развиваться даже за пределы предусматриваемой первым вариантом производственной программы, следствием чего явилось то, что места набирали количество рабочих, далеко превышающее предусмотренное максимальной производственной программой.

Увеличивался простой оборудования, увеличивались прогулы рабочих, и трудовая дисциплина упала, ибо в производство был втянут лишний кадр рабочих, до сих пор не связанных с производством, недостаточно квалифицированных: кадры эти, не будучи немедленно втянуты в производство, деморализующе действовали на основные кадры рабочих. Чрезмерное развертывание работ ткацких станков привело к тому, что госпромышленность не предусматривает снабжения пряжей кустарной промышленности, что противоречит постановлениям высших органов.

Неправильные технические расчеты при составлении программ влекут за собой неправильные коммерческие расчеты, удорожая себестоимость продукции. Неправильное распределение оборотных средств, как мы увидим дальше, влечет за собой для целого

ряда предприятий и трестов крайне тяжелое финансовое положение, приводящее в отдельных случаях даже к финансовым кризисам, как то было, например, с ЮМТ'ом. Результатом этого являлась нереальность и малая обоснованность финансово-производственных программ, требовавших затем неоднократных пересмотров, сокращений и т. п. Финансово-производственные программы пересматривались по 4 или по 5 раз; изменялись они в нынешнем году в сторону снижения, что крайне болезненным образом сказывалось на производстве и на равномерности развития промышленности; снижение в отдельных случаях достигало до 20—30% от первоначальных предположений. Результатом подобного положения являлось, само собой разумеется, отсутствие твердого планового руководства. В отношении планирования промышленности приходится сказать, что для будущего года развитие промышленности нужно вести по финансово-производственным программам, построенным с учетом оставления необходимых резервов для развития промышленности—резервов, которые позволяли бы маневрировать как по отдельным отраслям промышленности, так и по отдельным предприятиям и трестам. Вообще говоря целесообразнее исходить из программ, кладущих в основу своих исчислений наиболее слабые малообеспеченные пункты с технической и коммерческой стороны по отдельным предприятиям трестов и отраслей, и на основе этого учета строить финансово-производственные программы, чтобы затем, если это будет необходимо, иметь возможность их повысить. Последнее относится как к эксплоатационным финансово-производственным программам, так и к планам капитального строительства.

В *области производства* предполагалось, что промышленность даст первоначально повышение на

50% по сравнению с прошлым годом. В действительности же, после подсчета реальных возможностей, мы получаем повышение на 40%, при чем выполнение указанной программы происходит при крайней напряженности как основного, так и, в особенности, оборотного капитала. Запас топлива понизился с 4½ месяцев в начале года до 3½ месяцев ко второй половине года и в дальнейшем, как это отмечает и доклад, ВСНХ должен будет испытать дальнейшее понижение. Едва ли не самым слабым местом на заводах и, в особенности, на тех из них, которые оперируют производством сложных изделий металлообрабатывающей и электротехнической промышленности и проч., является техническая организация производства. По общему правилу на заводах отсутствует подход к изучению и исследованию производственных процессов и приемов работы; конструкторская работа чрезвычайно слаба. Типичное заключение о постановке заводского дела дало обследование минувшею зимою основных динамо и трансформаторов строительных заводов, особенно б. Шуккерт в Ленинграде и б. Век в Харькове. В производстве накапливается двойное количество машин против нормального, идет накопление полуфабрикатов, неправильная увязка оборотных средств.

Контроль сроков выполнения заказов и действительное состояние отдельных заказов в производстве сплошь и рядом неизвестны. Констатируется почти полная несогласованность в работе цехов, не связанных единым планом работы. Налицо в производстве узкие места, при чем администрация недостаточно осведомлена о пропускной способности отдельных групп оборудования. Контроль качества продукции не охватывает всех процессов и полуфабрикатов по стадиям производства, благодаря чему изделия из сборочной мастерской возвращаются вновь в произ-

Инв №

водство до 5—6 раз без устранения дефектов, и излишне тратится до 25% рабочего времени сборочных цехов. В сборочных цехах накапливается громадное количество незаконченных изделий.

Обследование Югостали, ЮМТ'а, а также камвольной и шерстяной промышленности полностью подтверждает указанное положение. Так, например, в ЮМТ'е незавершенного производства на первое апреля числилось на 18 млн. р., на Харьковском паровозостроительном заводе, при общей производственной программе в 6 млн. р., незавершенного производства числилось до 3 млн. р., в то время, как нормально незавершенное производство не должно превышать приблизительно двухмесячной производительности заводов. Оборудование заводов сильно изношено, а ремонт идет вяло и обходится дорого. Наблюдаются простои из-за неисправности оборудования, рабочие выжидают инструментов и материалов. В итоге срок пребывания трансформации и машин в производстве вдвое превышает нормальный, чему соответствует медленный оборот капитала, и повышение в два раза себестоимости продукции против довоенного времени. Законченное к осени 1925 года обследование постановки хозяйства и производства на Людиновском заводе локомобилей выяснило едва ли не еще худшие результаты. Ориентировочные подсчеты РКИ в отношении этого завода привели к заключению, что оборудование технически-инструментального дела, строгое планирование производства и снабжения, а также и ремонт станков могут привести к увеличению производства металлообрабатывающих цехов завода в несколько раз, до десятикратного размера. Вместе с этим, обследование основной химической промышленности указывает также, что в отдельных областях в наличности имеется далеко неполное использование основных

капиталов завода. На серно-кислотных заводах, как общее явление, повсюду наблюдается отставание от нормальной производительности контактных систем в пределах от 20 до 30%. Общим явлением для соляно-кислотных заводов является как малая нагрузка, так и неполное использование работающего основного капитала; отставание от нормальной, достигнутой в довоенное время, производительности основного капитала колеблется от 5 до 35%.

В результате всех этих дефектов количественный успех развертывания у нас производства не сопровождается в той же мере достижениями в отношении качества продукции и экономических результатов производства.

В 1923—24 г.г. повышенную стоимость продукции хозяйственники мотивировали, в первую очередь, недостаточной нагрузкой предприятий; в настоящее время на сцену все больше выдвигается мотив перегрузки заводов и перенапряженность их основных капиталов. Между тем, вышеприведенные данные выборочных обследований основных заводов тяжелой индустрии рисуют на ряду с несомненно имеющейся перенапряженностью в отдельных отраслях промышленности основного оборотного капитала также и дезорганизацию в заводском хозяйстве и производстве, результатом чего является и перерасход топлива, рабочей силы, сырья, повышение брака изделий, недостаточное использование угара, отхода и пр. и, в конечном итоге, повышенная стоимость продукции и пониженное качество.

Как вывод из указанного положения с производством, вытекает необходимость обратить сугубое внимание на повышение технической организации производства, на устранение непроизводительных и нецелесообразных трат, на установление согласованности процессов снабжения и отдельных процессов

производства, что приведет, вообще, к большей упорядоченности производства и даст возможность использовать имеющуюся в наличности технику в лучшей степени и мере.

Капитальное строительство в промышленности в этом году имело огромное значение и оказало влияние на самые различные стороны развития промышленности. Достаточно принять во внимание, что затраты на капитальное строительство в нынешнем 1925—26 г. *в два раза* больше, чем в 1924—25 г. (в 1924—25 г.—около 400 млн. руб., в 1925—26 г.—около 750 млн. руб.), в то время, как общий рост производства промышленности всего 35—40%.

Как известно, план капитального строительства был утвержден спустя почти 6 месяцев от начала хозяйственного года.

Полной картины хода выполнения плана мы не имеем, но некоторые данные показывают ряд серьезных неувязок и дефектов в проведении капитального строительства.

Вот что имеем мы, например, по текстильной промышленности. Строительная горячка охватила текстильную промышленность сверху донизу. Не чувствуя над собой достаточного руководства, руководители трестов часто действовали не только без соответствующего разрешения ВСНХ, но часто и вопреки запрещению со стороны ВСНХ.

Приведем некоторые примеры:

а) Иваново-Вознесенский трест нарушает план промышленного строительства и проводит в жизнь план капитальных работ, не разрешенный ОСВОК ВСНХ; трест развил чрезмерную заготовку строительных материалов, способствуя этим ажиотажу на рынке строительных материалов (надбавка треста на цены губернских лесных отделов достигала по Владимирской губ. до 638%).

Трест, не считаясь с предупреждением текстильного директората ЦУГПРОМ'а, продолжал самочинно проводить в жизнь расширенный план строительства, и затраты по этому строительству достигают, вместо разрешенных 22 млн. руб., лишь по кассовым расходам—41 млн. руб., а с заказами достигают 50 млн. руб.

б) Указанная НК РКИ необходимость *осторожного развития* камвольной промышленности никак не учтена в гигантском плане работ, который настойчиво стремился провести Камвольный трест.

Имея основной капитал в 19.403 тыс. руб., он развернул проект программы строительных работ по прядильным на 29.300 тыс. руб. и по ткацким и красильно-аппретурным фабрикам на 4.000 тыс. руб., т.-е. в общей сумме, примерно, 33.300 тыс. руб., что почти в два раза превышает стоимость существующего основного капитала этой отрасли промышленности.

Кроме того, комиссия НК РКИ, производившая обследование Камвольного треста, приостановила постройку нового ткацкого корпуса, стоимость коего—один миллион руб.—в эту сумму не входит.

Чрезмерные требования на строительство и особенно ткацких фабрик при условии, когда в распоряжении треста имеется 3 находящиеся в состоянии консервации фабрики с 2.190 станками, из коих две находятся в Москве и обе электрифицированы,—могут служить доказательством чрезмерного строительного зуда правления треста.

Особого же внимания заслуживает настойчивое требование Камвольного треста о разрешении ему произвести постройку новой большой прядильной фабрики на 100.000 веретен, не считая дооборудования Даниловской прядильной фабрики на 18.000 ве-

ретен. К постройке трест считал необходимым приступить в самом начале строительного сезона 1925—26 г., при чем первую половину постройки на 56.000 веретен предполагал закончить в середине 1926—27 года.

Комиссия НК РКИ, обследовавшая Камвольный трест, своевременно вмешалась и приостановила движение этого вопроса, уже утвержденного текстильным директоратом ЦУГПРОМ'а.

Правление Камвольного треста по возведению новых построек, производственных и жилых, имеет перерасход против утвержденных на 1924—25 г. в 472 тыс. руб. и по капитальному ремонту жилых построек в 337 тыс. руб., т.-е. всего 809 тыс. рублей.

в) Обследованием НК РКИ Тамбовского треста установлено крайне нерациональное и бесхозяйственное ведение работ по восстановлению основного капитала на фабриках этого треста.

Работа по восстановлению основного капитала Тамбовского треста не только производилась без разрешения ЦУГПРОМ'а ВСНХ, но вообще производилась без планов и строгой продуманности. Постройка и оборудование новой котельной на Арженской фабрике являет собой пример исключительной бесхозяйственности. Разработанных планов установки, эксплоатационных смет и каких-либо технических расчетов РКИ не обнаружила: их не имелось ни в тресте, ни на фабрике, тогда как стоимость оборудования котельной выявится никак не меньше 500 тыс. руб. Здание котельной выстроено под горизонтальные котлы и впоследствии надстраивалось заново, потому что котлы были заказаны вертикальные и не в 200 кв. м. поверхности нагрева, а в 400 кв. метров и с перегревателем пара не ниже 300° С., тогда как потребляющая пар турбина старого типа не допускает температуры пара выше 250° С.

Завод «ЮМГИ» сдает котел, согласно договору, с перегревом пара около 400—500° С., вследствие чего для уменьшения перегрева пара принимаются меры к отводу части горячих газов прямо в трубу, что даст чистую потерю тепла. Кроме того, паровой котел «Гарбе-Наваль» рассчитан на выработку 14.000 кил. пара в час, тогда как турбина и технологические потребители пара могут принять лишь от 6.500 до 11.600 килограммов пара в час максимально. Чтобы понизить производство пара, надо ухудшать условия работы самого котла, например, не утилизировать тепловые отбросы (конденсационную воду).

Вообще установленный котел должен при помощи искусственных мероприятий понизить коэффициент полезного действия и это только благодаря полной технической необоснованности установки, отсутствию расчетов, планов и связи с существующим оборудованием.

Установленный уже после работы комиссии НК РКИ на Арженской фабрике второй котел в 400 кв. метров поверхности нагрева, системы «Стерлинг», должен был быть переставлен, ибо установка его произведена слишком близко к котлу «Гарбе-Наваль», но так как перестановка будет стоить еще 40 тыс. руб., то котел оставлен в неудовлетворительных условиях работы.

Работы по электрификации торфяного болота «Рапейка» производились, несмотря на малые залежи торфяной массы, и без подсчета, хотя бы в ориентировочном порядке, себестоимости торфа механической резки против ручной. По данным ГубРКИ электрификация болота «Рапейка» обойдется в конечном счете в 200 тыс. руб., тогда как по подсчетам технического отдела треста стоимость 10.000 калорий тепла торфа ручной резки—2,07 к., а механиче-

ской—2,52 коп. Стоимость 1 тонны нормального пара с торфа болота «Рапейка—5 р. 37 коп., а с антрацита—3 руб. 93 к.

Если принять во внимание приобретенное и неиспользованное оборудование электростанции («Промбронь»), пять германских тракторов военного типа, изготовляемые и уже брошенные на болоте «самотребы», бесчисленное количество подсобных предприятий и многочисленные совхозы, то затруднения в управлении нашим хозяйством будут ясны, как ясно и то, что ЦУГПРОМ ВСНХ в лице директората текстильной промышленности последней не руководил.

Новое строительство в текстильной промышленности было также недостаточно продумано.

ВСНХ производит новое строительство в тех областях текстильной промышленности, которые имеют наименьшие возможности быть обеспеченными собственным сырьем.

Так, например, ВСНХ производит постройки хлопчатобумажных фабрик, работа коих будет полностью зависеть от иностранного хлопка; в то же самое время мало обновляются льняные фабрики, не глядя на то, что льняная промышленность может выпускать самые разнообразные ткани, начиная от рядна до тончайшего батиста, и одновременно с этим необходимо указать, что льняная промышленность, как мы видели выше, полностью обеспечена сплошным сырьем, и, при очень небольших затратах средств и внимания со стороны наших соответствующих органов, сырьевая база льняной промышленности может быть значительно расширена.

ВСНХ производит постройку новой камвольной прядильной фабрики в то время, когда камвольная промышленность почти полностью работает на им-

портном дорогом сырье и никаких перспектив на освобождение этой промышленности от иностранной сырьевой зависимости на ближайшее время не имеется.

В то же время грубосуконная промышленность, продукция которой идет на удовлетворение нужд беднейших слоев населения, остается в том первобытном состоянии, в котором она находилась в самый момент ее возникновения. Вместе с этим сырьевая база этой промышленности может быть, как мы видели выше, в ближайшее время восстановлена до возможности с избытком покрывать нужды грубосуконной промышленности.

Вместе с тем приходится констатировать отсутствие достаточной специализации заводов и параллелизм в загрузке при неточном использовании их производственных возможностей.

Имеет место до недавнего времени прием заказов заводами без учета своих производственных возможностей, главным образом, из стремления получить оборотные средства, в виде авансов.

Так, трубочный завод Военпрома в течение всего 1924—25 г. имел портфель заказов, в 15—20—25 и более раз превышавший месячный выпуск завода.

Наблюдается полная неупорядоченность вопросов конструирования машин и неудовлетворительность работы центрального текстильного бюро Металлосиндиката (б. «Текстильмашина») и параллелизм в конструкторской работе ряда организаций.

Так, чертежи банкаброша изготовляются в трех местах, ватера—в двух и т. д. Работа текстильного бюро Металлосиндиката (б. «Текстильмашина») сводилась к значительной части *к с'емке* чертежей с *натуры*, а *не* к *конструированию машин* (такова работа, например, в области льняных машин).

Чертежи чесальной машины были выполнены с просрочкой на *один год*, притом первая часть чертежей оказалась выполненной на 40% неудовлетворительно и требовала переделки.

Наблюдается параллелизм в работе по нормализации деталей, выполняющейся каждым заводом изолированно, без достаточной увязки между собой и с текстильной промышленностью, которая сама активного участия в этой работе не принимала (исключение: нормализация льняных деталей, давшая весьма дельные результаты).

Стандартизация веретен, проведенная Иваново-Вознесенским трестом, оказалась непригодной для всей текстильной промышленности.

Наблюдается множественность организаций, занятых текстильным машиностроением или причастных к нему (9 организаций), невыясненность, неопределенность, а иногда и неупорядоченность взаимоотношений между ними и параллелизм в работе, а также неудовлетворительное выполнение металлозаводами заказов; просрочки, достигающие одного года и более, в последнее время постепенно изживаются.

Аналогичную картину мы видим и в металлической промышленности.

Обследования ЮМТ'а и Югостали подтверждают перерасходы в капитальном строительстве.

Вывод, который отсюда вытекает,—это необходимость более тщательной подготовки капитального строительства в наступающем году, с большим коммерческим расчетом. Для этого необходимо прежде всего учесть опыт капитального строительства нынешнего года, для чего нужно обязать ВСНХ представить доклад о ходе выполнения капитального строительства, а РКИ поручить произвести выбороч-

ное обследование в наиболее важных предприятиях, как обстоит дело с капитальным строительством.

Положение с оборотным капиталом в промышленности, особенно начиная со II квартала, было крайне напряженным.

Причинами напряженного состояния оборотного капитала были не только сильный рост производства, но и неправильное распределение оборотных средств предприятий и трестов. Количество запасов сырья и топлива, в общем и целом, испытало значительное снижение, но неравномерно и не по всем предприятиям. В ряде предприятий, как это было установлено обследованием РКИ, наблюдалось, наоборот, накопление сырья и топлива, которые не могли быть использованы в производстве и лежали мертвым грузом на предприятиях. Одновременно в результате неправильного распределения оборотного капитала наблюдалось и финансовое напряжение в промышленности, которое характеризовалось задержкой в выдаче заработной платы, уменьшением текущих счетов в банках, усиленной вексельной эмиссией предприятий трестов и даже в отдельных случаях неспособностью покрыть свои вексельные обязательства.

Для примера мы приведем положение с оборотными средствами на Людиновском заводе (Мальцевского треста), обследованном РКИ, и на Южном Машиностроительном тресте.

На Людиновском заводе оборот капитала в 1913 году был 2,08 раза в год; в 1924—25 г.—1 раз. Количество неоконченных изделий в цехах, несмотря на меньший масштаб производства, возросло против 1913 г.: по котельному цеху в 1,24 раза, по механическому в 2,76 раза и по кузнечному в 25 раз. Производство котлов затягивалось до пяти месяцев, вместо

нормальных 40 дней. Себестоимость локомобилей сельскохозяйственного типа повысилась по сравнению с 1913 г. в 2,22 раза.

Еще более показательным в этом отношении оказалось положение Южного Машиностроительного треста (ЮМТ'а), что подтверждается специальным обследованием РКИ СССР—в мае с. г.

ЮМТ оказался банкротом, прежде всего, благодаря несоответствию своих оборотных средств и неправильному их распределению.

Положение создалось следующее: имея в I квартале раздутую производственную программу в 71 млн. рублей, ЮМТ затратил свои средства в материалы, которые он не мог использовать в текущем году (из 23 млн. руб., затраченных на материалы и топливо, 12 млн. руб. не может быть использовано). У него к 1 апреля с. г. накопилось незавершенного производства на 18 млн. руб. Собственные оборотные средства снизились сильнейшим образом, но зато выросли привлеченные средства по краткосрочному кредиту. Банковские лимиты по кредиту были значительно превзойдены. В результате получился крах, потребовавший для своей ликвидации специальных ассигнований на 6 млн. руб.

Приведенные примеры не являются единичными исключениями. Конечно, в деле краха ЮМТ'а было немало, помимо об'ективных причин, и причин суб'ективного характера, заключавшихся в ошибочной деятельности правления, но тем не менее ряд фактов является характерным и общим для целого ряда трестов и отраслей промышленности. Острое затруднение с оборотными средствами испытывали и Югосталь и Гомза, а также ряд других трестов.

Выводы.

1. Развитие промышленности в первое полугодие 1925—26 г. полностью подтвердило правильность взятого курса на индустриализацию. ВСНХ удалось осуществить значительное поднятие производства по сравнению с 1924—25 годом, в среднем на 35—40%, и начать в широком масштабе техническое переоборудование, дооборудование и новое строительство промышленности.

2. Производственные планы в первом полугодии получили также осуществление почти на 100%. Вместе с этим ВСНХ сделал ряд новых, крайне важных шагов в деле дальнейшего развития и углубления нашей экономической политики. Наиболее важными из них следует считать следующие: а) поднятие производительности труда с одновременным увеличением реальной заработной платы; б) борьбу за режим экономии; в) кампанию по снижению себестоимости в производстве; г) борьбу за снижение розничных цен; д) урегулирование положения специалистов. В итоге можно установить несомненное улучшение положения в деле управления промышленности.

3. На ряду с этими крупными положительными достижениями, приходится констатировать ряд недочетов, которые в дальнейшем должны быть устранены.

Прежде всего, крайнее запаздывание составления финансово-производственных программ 1925—26 года, а также ошибки в методах составления этих программ, выразившиеся в недоучете технических и коммерческих возможностей проведения финансово-производственных программ промышленности в жизнь, требуют со стороны ВСНХ принятия мер к своевременной проработке и представлению финансово-производственных программ на 1926—27 год.

При построении финансово-производственных программ необходимо учесть обязательное оставление резервов, в смысле сырья, топлива, полуфабрикатов, которые обеспечили бы бесперебойность производства. Необходимо также принимать во внимание так называемые «узкие» места с технической стороны в производстве. Учитывать коммерческую сторону дела не только при составлении эксплоатационных финансово-производственных программ, но и при разработке планов капитального строительства. Затем, сосредоточить внимание на повышении технической организации производства, на устранении непроизводительных и нецелесообразных трат в производстве, на установлении согласованности процессов снабжения, на установлении контроля за точным выполнением заказов и за согласованием отдельных процессов в производстве как на отдельных предприятиях, так и в трестах.

4. Приходится констатировать, что Высший Совет Народного Хозяйства в недостаточной степени обеспечивал необходимыми материалами кустарную промышленность согласно договорам, заключенным Всекопромсоюзом.

Необходимо, чтобы ВСНХ в будущем точно выполнял заключаемые договоры с кустарной промышленностью.

5. Надо обратить особое внимание на работу по стандартизации в промышленности, для чего целесообразно поручить Комитету по Стандартизации при Совете Труда и Обороны разработать необходимые меры, которые обеспечивали бы улучшение работы по стандартизации в ВСНХ.

6. Приходится констатировать крайне напряженное положение с оборотным капиталом в промышленности, снижение запасов сырья и топлива, накопление незавершенного производства. Указанное по-

ренапряжение оборотного капитала явилось, с одной стороны, результатом сильного роста производства, с другой стороны,—следствием неправильного распределения оборотных средств предприятиями и трестами.

Необходимо, чтобы ВСНХ дал директивы предприятиям и трестам о необходимости более правильного распределения оборотных средств.

7. В области финансовой промышленность к концу первого полугодия 1925—26 г. находилась в крайне тяжелом состоянии, что характеризовалось задержкой выдачи зарплаты, уменьшением текущих счетов в банках, усиленной вексельной эмиссией и, наконец, в отдельных случаях, неспособностью покрыть свои вексельные обязательства. Одной из основных причин тяжелого финансового положения явилось недостаточное обеспечение промышленности долгосрочным кредитом.

Следует поручить ВСНХ, НКФину и Госбанку разработать вопрос об организации долгосрочного кредита для промышленности.

8. Наконец, надо признать одной из важнейших задач для промышленности снижение себестоимости производства, что возможно достигнуть как более рациональной постановкой производства, так и повышением производительности труда.

9. В области улучшения управления промышленностью надо признать целесообразным: а) переход предприятий, входящих в тресты, на хозрасчет, но с тем, однако, чтобы единство трестов было сохранено; б) принять план реорганизации ВСНХ, предложенный Президиумом ВСНХ, с тем условием, чтобы в результате этой реорганизации, на ряду с достижениями в области техники управления, было бы проведено удешевление аппарата.

ГЛАВА III

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

В настоящий момент мы можем уже судить о размерах дальнейшего развития индустриализации в наступающем хозяйственном году. Контрольные цифры Госплана в этом отношении представляют большой интерес. С одной стороны, они дают проверку опыта прошлого года, и мы имеем возможность сказать, правильны ли и насколько были наши прошлогодние расчеты о размерах и темпе индустриализации. А с другой стороны, они дают расчет на предстоящий год, который является *первым* годом, когда наше хозяйство в общем итоге идет в смысле продукции выше довоенного уровня и когда реорганизация нашей технической базы получает первенствующее значение.

Правда, эти расчеты не являются окончательными и по многим статьям нуждаются в критических замечаниях. Достаточно указать на постановление СНК и СТО от 8 сентября, заключающее в числе прочих директив указания Госплану о еще большем увеличении ассигнований на капитальные затраты и рост легкой продукции. И все же на основании данных контрольных цифр мы вполне можем притти к ряду заключений как для настоящего времени, так и для ближайшего периода.

Индустриализация, в общем понимании этого слова, заключается в изменении технической основы и организации труда во всем народном хозяйстве

в смысле перехода его на крупное машинное производство как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Но для ближайшего периода в условиях СССР индустриализация находит свое выражение прежде всего в увеличении удельного веса промышленности в нашем народном хозяйстве (изживание диспропорции) и в технической реконструкции промышленности: в обновлении оборудования и в строительстве новых заводов и фабрик.

Конкретные данные показывают, что в этом смысле индустриализация делает несомненные успехи. По данным Госплана, рост товарных масс сельскохозяйственной и промышленной продукции за последние годы в процентах к 1923—24 г. выражается следующими числами:

	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
Сельскохозяйственной (за исключением гос. и кооперативной) .	100	117,2	139,8	150,9
Промышленной цензовой (без акц.)	100	173,3	236,1	270,3

Таким образом, мы видим, что рост товарной массы промышленности идет значительно более быстрым темпом, чем рост товарной массы сельскохозяйственной. Удельный вес той и другой товарной массы в общей товарной массе изменялся так:

	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
Сельскохозяйственная	54,7	45,0	41,7	40,3
Промышленная (без акц.)	45,3	55,0	58,3	59,7

Эти цифровые данные показывают, насколько неправильными и ошибочными являются заявления тех, кто старается всякими способами опорочить процесс индустриализации, происходящий в нашей стране. Даже крайне осторожные расчеты тов. Смилги полностью выявляют этот процесс. Но, конечно, следует заметить, что в наступающем году платежеспособный спрос деревни возрастет довольно значительно по сравнению с прошлым годом и превысит то предложение товаров, которое мы можем дать для нее. С этим обстоятельством нам очень серьезно придется считаться при проведении нашей политики на внутреннем рынке.

Интересны данные, также показывающие темп роста числа лиц, занятых в промышленности, транспорте, торговле и строительстве, с одной стороны, и в сельском хозяйстве—с другой. Если мы возьмем 1913 год за 100, то в сельском хозяйстве число лиц было в 1923—24 г. 102,3 проц., а в наступающем 1926—27 году приблизительно будет около 110,3 проц., т.-е. увеличение по сравнению с 1923—24 г. на 8 проц., число же лиц, занятых в промышленности, транспорте, торговле и строительстве, было 60,9 проц. по сравнению с 1913 г. и достигнет 83,3 проц. в 1926—27 г., т.-е. увеличение на 22,4 проц., т.-е. более быстрый темп, чем в сельском хозяйстве, но, однако, по своим абсолютным размерам количество лиц, занятых в этой области, ниже довоенного. Так обстоит дело с ростом удельного веса промышленности.

Как же идет у нас реорганизация техники? Наши прошлогодние расчеты, несмотря на неоднократное сокращение (начали с 1.020 млн. руб. и спустились до 820 млн. руб.), по своему фактическому осуществлению оказались меньше и выразились 750—780 млн. руб. Следует заметить, что выполнение ка-

питального строительства у нас было связано с довольно сильным финансовым и техническим напряжением в промышленности, но вместе с тем опыт прошлого года все же полностью доказал правильность расчетов и, несмотря на крупнейшие затраты в капитальное строительство, достигшие, как мы видим, почти 800 млн. руб., мы в общем и целом заканчиваем наш год без срывов и крупных задержек. На предстоящий год затраты на капитальное строительство по Госплану предполагаются в размерах 845 млн. руб., а по расчетам ВСНХ необходимо будет затратить 910 млн. руб. Уточнение этих цифр потребует анализа и более точного установления имеющихся у нас материальных ресурсов и прежде всего и раньше всего импортных возможностей. Но тем не менее необходимо установить сейчас некоторые моменты, которые должны быть твердо учтены при принятии того или другого варианта.

Прежде всего, по нашему мнению, весь опыт нынешнего 1925—26 г. с очевидностью доказывает необходимость оставления в руках Президиума ВСНХ некоторого резерва в размере 25—30 млн. руб., с помощью которого он мог бы маневрировать при проведении кампании по капитальному строительству. Во-вторых, необходимо особое внимание обратить на необходимость нормального хода работ по новому строительству. Новое строительство мы ведем в очень и очень скромных размерах, а, в сущности говоря, реорганизация нашей техники находит свое действительное выражение прежде всего в новом строительстве.

Вне всякого сомнения, удельный вес средств, затрачиваемых на новое строительство, в общей сумме капитальных затрат, должен будет *из года в год возрастать*. Только в таком случае мы сможем нашу технику поставить на новые рельсы.

Все это связано с одним крайне важным и существенным вопросом—с качеством нашего капитального строительства. К сожалению, качественного анализа нашей индустриализации мы не находим в книге Госплана, а между тем это—существеннейший и важнейший вопрос. Затрачиваемые нами средства на капитальное строительство, особенно на новые предприятия, на долгие годы определяют *характер* развития наших производительных сил. Мы не только меняем количественно нашу технику, но и качественно, используя для этого последние достижения мировой науки. Проблема электрификации, поставленная в свое время тов. Лениным, и практическое осуществление электрификации имеет огромное значение именно с этой стороны. Поэтому анализ качества капитального строительства во всех областях нашего хозяйства должен быть произведен с сугубым вниманием.

Таким образом, в предстоящем году мы сделаем дальнейший серьезный шаг по пути индустриализации, осуществляя те директивы, которые были приняты нашим последним с'ездом.

ГЛАВА IV

РЕЖИМ ЭКОНОМИИ И РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РАБОТЫ

Режим экономии является основой для рационализаторской работы. Поэтому при проведении режима экономии должно учитывать работу по рационализации.

Режим экономии должен вести к устранению нецелесообразных и ненужных для дела трат материальных и денежных средств.

Если бы мы сумели сэкономить из наших затрат, которые мы производим на содержание нашего советского аппарата, как это указывается в известном обращении за подписями т.т. Рыкова, Сталина, Куйбышева, одну, другую сотню миллионов рублей,— это дало бы возможность значительнейшим образом повысить наши ресурсы для индустриализации. Вместе с тем режим экономии указывает, как нужно итти по пути социалистического накопления, не прибегая к рецептам буржуазного строя и не подменяя методы социалистического накопления методами первоначального капиталистического накопления, как это делает, например, тов. Преображенский.

Но режим экономии отнюдь и ни в коем случае не должен находиться в каком-либо противоречии с великим делом рационализации всей нашей работы, как хозяйственной, так и всякой иной. В том же обращении, на которое мы выше указали, имеется крайне важный раздел—об извращениях режима экономии. На него следует обратить сугубое внимание.

Несомненно, одним из самых существенных и вреднейших извращений режима экономии было бы такое направление его, которое вело бы к понижению количества и качества работы.

Что опасность эта имеется, мы видим из фактов, которые приводились уже в печати. Сокращают, например, такие функции, в результате которых получается понижение работы. Или, например, приводился случай, когда экономили на ухудшении питания больных в больницах. Тормозятся затраты на нововведения, могущие повысить производительность, и т. п.

Конечно, такое понимание режима экономии в корне ошибочно. Ведь не нужно забывать, что техническое и культурное развитие дает возможность избегнуть нецелесообразной растраты сил и средств.

Поэтому режим экономии должен двигать рационализаторскую работу, приводящую к повышению качества всей работы.

Устраняя нецелесообразные затраты, мы должны итти по пути повышения и улучшения дела.

Конечно, все требует времени, навыков и уменья. Если мы научимся бороться с лишними и тем самым вредными затратами, то и это будет уже само по себе огромным шагом вперед.

Но одновременно мы не должны упускать ни на одну минуту из виду результатов нашей работы, которые должны показывать повышение количества и качества.

Если мы научимся экономить, то должны научиться и целесообразно затрачивать накопленное, чтобы получилось повышение производства.

Режим экономии должен вести к удешевлению продукции, не мешая увеличению количества и улучшению качества ее.

Подобное проведение режима экономии безусловно выполнимо, так как сбережение средств создает одновременно возможность и целесообразного их употребления для любого предприятия и советского учреждения.

Режим экономии должен быть связан с рационализаторской работой.

ГЛАВА V

ЗАДАЧИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Наступающий хозяйственный год имеет для дальнейшего развития сельского хозяйства и общественных отношений в деревне особое значение. Это первый год, когда мы будем иметь в смысле сельскохозяйственной и промышленной продукции уровень *выше довоенного*. Для сельского хозяйства, по данным Госплана, мы будем иметь уровень, примерно, в 101, если взять уровень довоенный за 100. Повышение, как видим, незначительное, но грань все же перейдена, и мы начинаем применять новые измерители; с каждым следующим годом мы будем все больше и больше удаляться от довоенных берегов.

Вместе с тем с этого года мы будем измерять и успех обновления технической реконструкции нашего хозяйства, результата введения в жизнь новых предприятий. Восстановительный период окончен, начинается новый период, длительность которого трудно предугадать, но в котором мы должны будем *произвести полное изменение технических основ нашего хозяйства*. Несомненно, на этом пути будут огромные трудности, преодоление которых потребует массу сил и организационного умения эти трудности преодолеть. Поэтому особенно важно при этом учесть те реальные материальные действительные ресурсы, с которыми мы приступаем к решению вышеуказанных задач. Уроки закончившегося прошлого года нами должны быть полностью учтены. Заключаются же они прежде всего в необходимости более правильно, точно и реалистически подходить в на-

ших расчетах плановых предположений. Ошибка, например, начала прошлого года больно ударила по всему хозяйству. Развитие планового хозяйства от непланового отличается большей закономерностью отдельных частей народного хозяйства, поэтому ошибочный расчет в той или иной части больше отзывается на всей системе хозяйства. Правда, нужно сказать, что нашими хозяйственными органами предпринят ряд мер, чтобы в настоящих условиях достигнуть наиболее точных данных в расчетах. Так, например, для определения хлебо-фуражного баланса Центральное Статистическое Управление создало специальный совет экспертов, куда вошли лучшие специалисты по этому вопросу. Точно так же и Госплан детально и тщательно прорабатывает данные, относящиеся к сельскому хозяйству. Конечно, и при этих условиях возможны ошибки, но можно надеяться они не будут такими, какие мы имели в прошлом году.

Каковы же те материальные ресурсы деревни, с которыми мы вступаем в новый хозяйственный год? Конечно, они определяются прежде всего *урожаем*, к реализации которого мы приступаем, и затем состоянием производительных сил деревни. Для суждения об этом мы имеем статистические данные ЦСУ, исчисления Госплана и плановые предположения. Конечно, жизнь может в известной степени не оправдать эти плановые предположения на предстоящий год, но общую тенденцию развития они устанавливают вполне определенно, и поэтому мы можем ими оперировать в полной мере и степени.

Урожай нынешнего года является лучшим по сравнению с прошлогодним урожаем, несмотря на то, что и урожай прошлого года был в общем также хорошим. Окончательные подсчеты, данные экспертным Советом ЦСУ, определяют урожай нынешнего

года, примерно, на 300 млн.пудов больше прошлогоднего. Общая цифра выражается в размере: 4.650 млн. пудов. Первоначальные предположения были несколько большими, но неблагоприятная погода к концу лета снизила несколько виды на урожай, и он выразился в вышеуказанной цифре. Все же, повторяем, мы имеем увеличение количества хлеба по сравнению с прошлым годом. Вместе с этим следует принять во внимание также, что запасы у крестьянства в этом году достигнут довоенного уровня и выразятся, примерно, в цифре 600 млн. пудов. Таким образом, мы можем предполагать, что заготовка хлеба в нынешнем году пойдет в более благоприятных условиях, чем в прошлом году. Но на ряду с этим мы не должны упускать из виду и ряда отрицательных моментов, которые могут повлиять на ход хлебозаготовительной кампании. К этим неблагоприятным моментам относится то обстоятельство, что центр урожая падает на Поволжье, Центрально-земледельческий район и Казакстан в то время, как на Кавказе валовой сбор урожая на 128 млн. пуд. меньше прошлого года, а на Украине на 12 млн. пуд. меньше. Второе обстоятельство: погода задержала уборку урожая, и благодаря этому хлебозаготовительная кампания могла развернуться с опозданием. И, действительно, мы видим, что заготовка первых месяцев—август, сентябрь—идет сдержанным темпом и только со второй половины сентября начинает развиваться более усиленно. Так, напр., в августе месяце был дан план на 55 млн. пудов, а заготовлено было 45,7, т.-е. на 16,8% меньше планового задания. В сентябре месяце плановое задание—70 млн. пуд., но можно считать, что заготовим значительно больше, так как за 20 дней сентября уже заготовлено 60,8 млн. пудов. За все время с начала новой кампании и по 20 сентября пшеницы заготовлено 75,4

млн. пудов, против 46,2 млн. пудов в прошлом году. Таким образом, заготовка пшеницы идет довольно усиленным темпом. Таковы первые сведения, какие мы имеем относительно урожая нынешнего года. Эти данные говорят за то, что у нас произойдут определенные изменения на внутреннем рынке в смысле повышения платежеспособного спроса деревни. По данным Госплана, мы имеем в текущем году недостаток товаров, непокрытие платежеспособного спроса деревни, примерно, на 350—370 млн. руб. На будущий год приходится ожидать нехватки, примерно, около 500 млн. руб. Это обстоятельство приходится нам самым серьезным образом учесть при определении нашей политики на внутреннем рынке, которая заключается прежде всего в определенной политике цен. Как известно, указанная политика заключается в том, что мы идем на снижение розничных и оптовых цен как для городского, так и для сельского населения. Вышеуказанная диспропорция, однако, делает крайне затруднительным регулирование движения цен на внутреннем рынке, особенно при наличии частного капитала, который всякими обходными путями стремится использовать кон'юнктуру для вздувания цен и получения тем самым больших прибылей в свой карман. Цены на хлеб, благодаря более высокому урожаю, являются более или менее устойчивыми. По данным тов. Микояна (Нарком торговли): «В области политики хлебных цен начало новой кампании резко отличается от прошлого года, и если в прошлом году, благодаря максимальному плану заготовки и экспорта за границу, государство дало лозунг еще в августе:—заготовлять во что бы то ни стало и по любой цене,—взвинтив этим цены вверх так, что оказалось не в нашей власти быстро привести их к приемлемому уровню, то в этом году картина другая. Независимо от движения заготовок

в различных районах, директивы о хлебных ценах у нас не менялись, и менять их мы не собираемся, имея в виду добиться в новой хлебозаготовительной кампании на всем протяжении более нормального и устойчивого движения хлебных цен, чем это было в прошлом году. Заготовительные хлебные цены против прошлого года на 21 сентября таковы: на рожь на 18,4% и на пшеницу на 22,2% ниже прошлого года. За всю эту заготовительную кампанию мы имели лишь незначительные отклонения хлебных цен, которые, однако, не выходили за пределы директивных. Средняя взвешенная заготовительная цена по четырем хлебам: ржи, пшенице, овсу и ячменю—во второй декаде сентября составляла 89,6 коп. Общий уровень совершенно приемлем, колебания должны быть незначительны, во всяком случае, к этому должны быть направлены все наши усилия».

Вторая задача заключается в том, чтобы цены на продукты, которыми мы снабжаем деревню, точно так же не только не повысились бы, а даже, по мере возможности, снижались бы.

Таким образом, деревня в смысле хлебной продукции вступает в предстоящий год с довольно значительными ресурсами, и вопрос заключается сейчас в их правильной реализации, что будет зависеть *от экономической организованности деревни, т.-е. в первую очередь и прежде всего от деятельности работы кооперации.* На сельскохозяйственную городскую кооперацию в деревне выпадает огромная задача — вести планомерную, организованную, выдержанную политику на внутреннем рынке в имеющихся современных экономических условиях благоприятного товарного сальдо для деревни.

Обратимся теперь к состоянию производительных сил деревни, прежде всего к рабочим силам деревни. Несмотря на то, что мы имеем значительную пере-

качку населения из деревни в город и сравнительно значительный рост за последнее время рабочих в городе, тем не менее все же в смысле рабочих сил деревня располагает более высоким процентом, чем в довоенное время, и у нас наблюдается, и будет продолжаться, к сожалению, еще, вероятно, в течение ряда лет перенаселение в деревне. Так, лица, занятые в сельском хозяйстве, составляли в 1923/24 г. по отношению к 1913 г. 102.3%, а в 1926/27 году они составят уже 110,3%, то-есть на 8% больше, в то время как в промышленности, в транспорте, в торговле, в строительстве число лиц поднялось с 60,9% в 1923/24 г. по сравнению с 1913 г. до 83,8%, т.-е. на 24%. Таким образом, мы видим более быстрый темп развития лиц, занятых в промышленности, транспорте, торговле и строительстве, по сравнению с лицами, занятыми в сельском хозяйстве. Но все же по сравнению с 1913 г. количество лиц, занятых в сельском хозяйстве, на 10,3% выше. В абсолютных цифрах это выражается, примерно: 55 млн. было в 1913 г. занято в сельском хозяйстве, а к 1926/27 г. занято 61 млн., т.-е. на 6 млн. больше. Единственный путь и выход из подобного положения—это дальнейшее развитие индустриализации страны, увеличение удельного веса промышленности. Благодаря этому мы получим более правильное распределение рабочих сил страны.

Что касается живого инвентаря, то мы имеем данные предполагать, что в конце 1926/27 г. (по исчислениям проф. Лосицкого) общее количество скота увеличится до 28,8 млн. голов (в переводе на крупный скот), т.-е. *достигнет 104,8% от весны 1926 года и 98,2% от количества скота, имевшегося в 1916 г.*, при чем по рабочим лошадям будет иметься 77,6% от 1916 г. и по коровам—115,8%. *Таким образом, по крупному рогатому скоту мы перешагнули довоенный уровень, по лошадям еще его не достигли.*

Далее, мы имеем во все последние годы рост основного капитала, который составляет, примерно, из года в год от 3,1 до 3,3% к каждому из предыдущих годов. В основной капитал включены постройки, мертвый инвентарь, весь скот. В 1923/24 году мы имели в начале 19,2 млрд. руб. червонных, при чем исчисление по всем годам произведено, исходя из одних и тех же цен, чтобы установить более правильное сравнение, к концу этого года: 19,8 млрд. руб., т.-е. увеличение на 3,1%, в 1924/25 году мы имеем уже 20,4 млрд. руб., что составляет по сравнению с началом 1923/24 г. увеличение на 6,3%, в 1925/26 г., к концу года мы имеем 21,3 млрд. руб., что составляет прирост на 9,6%, в 1926/27 г. мы будем иметь 21,7 млрд. руб., что составит прирост 13%.

Госплан говорит: «В части мертвого инвентаря в 1923/24 г. имело место превышение износа над вложениями, в 1924/25 г. наступил после долгих лет (по всей вероятности с 1915 г.) перелом: пополнение инвентаря превысило его износ, благодаря чему инвентарь с своей стоимости увеличился на 2,7%. В последующие годы пополнение инвентаря указывает еще больше на возрастание стоимости инвентаря (оцениваемую, как сказано выше, во все годы по одним и тем же ценам) и достигает в 1925/26 г. 5,9% и в 1926/27 г.—предположительно 6,7%». Наиболее значительное вложение за все годы шло по линии животноводства. Как итог всех вложений, оно составляет по отдельным годам величину, близкую к 65%. Второе место занимают постройки: от 23 до 28% и последнее место—мертвый инвентарь—от 7 до 12%. Все эти данные показывают на несомненный рост производительных сил деревни, что является, несомненно, крупнейшим положительным фактором в развитии нашего хозяйства. К сожалению, по данным Госплана, мы не можем судить о распределении

материальных ресурсов деревни по отдельным группам сельского населения, но статистические данные позволяют сказать, что экономический под'ем деревни совершается, главным образом, за счет основной массы деревни—середняцкого крестьянства. Развитие производительных сил деревни заставляет с особым вниманием взвешивать развитие, с одной стороны, капиталистических, а с другой стороны, социалистических тенденций. В этом отношении прежде всего стоит оценка развития *кооперации*.

Кооперация сделала, несомненно, крупнейшие успехи за последние 3 года. Как потребительская, так и сельскохозяйственная кооперация непрерывно росла и в смысле абсолютного роста: количество первичных кооперативов, количество членов в кооперации, точно так же и в смысле увеличения удельного веса кооперации.

Особенный интерес для нас, само собою разумеется, представляет рост прежде всего сельскохозяйственной кооперации. Абсолютный рост членов сельскохозяйственной кооперации мы видим по следующим данным, опубликованным в контрольных цифрах Госплана. На 1 октября 1924 г. членов сельскохозяйственной кооперации насчитывалось 2 с лишним миллиона человек (по Союзу без Украины). На 1 октября 1925 г.—уже 4½ млн. чел. На 1 октября 1926 г.—около 6 млн. чел. и по предположениям на 1 октября 1927 г.—будет около 8 млн. чел. Таким образом, мы будем иметь к концу нынешнего хозяйственного года, примерно, 30% крестьянских дворов, об'единенных в сел.-хоз. кооперацию. Точно так же в значительной степени выросли и средства сел.-хоз. кооперации: с 300 млн. руб. на 1 января 1924 г они выросли до 900 млн. руб. на 1 октября 1925 г., при чем собственные ее капиталы равны приблизительно 130 млн. руб. Сравнительная незначитель-

ность собственных капиталов сел.-хоз. кооперации об'ясняется прежде всего составом членов сел.-хоз. кооперации. Очень часто оперируют данными, говоря, что, напр., в довоенное время основную массу средств сел.-хоз. кооперации составляли средства, привлеченные от населения. Действительно это так. Особенно это мы видим по данным о кредитных товариществах. По всей системе, по данным Центрального сел.-хоз. Банка, общая сумма средств, как сумма вкладов Обществ сел.-хоз. кредита, кредитных товариществ, составляла на 1 октября 1924 г. 6,35%; на 1 октября 1925 г.—7,45%; на 1 июля 1926 г.—8,07 и на 1 октября 1926 г. составит 7,9%. В этих процентах, однако, фигурируют не только средства, привлеченные непосредственно из населения, но точно так же и от различного рода учреждений. Таким образом, собственно роль средств, привлеченных от населения будет значительно меньше и колеблется что-то около 2%. Но, если принять во внимание, что в настоящее время состав кооперации почти на 90% с лишним состоит из бедняцкой и середняцкой массы, захватывая сравнительно ничтожную часть верхушки, зажиточного крестьянства, почему и паевые взносы по сравнению с довоенным временем уменьшены в несколько раз. В настоящее время паевой взнос в кооперации составляет 5 руб., фактически же он ниже, составляя 2 р. 50 к.—4 р. В довоенное же время паевой взнос составлял от 10 до 20 руб. Когда обсуждался этот вопрос, то принималось именно во внимание, что повышением паевого взноса мы, конечно, могли бы увеличить собственные средства кооперации, но тем самым сделать затруднительным привлечение в кооперацию бедняцких масс населения. Поэтому мы должны мириться с тем обстоятельством, что в интересах привлечения наиболее широких масс бедняцкого и середняцкого

населения мы не сможем повышать в значительной степени и мере паевой взнос кооперации, и увеличение собственных средств кооперации должно происходить путем привлечения вкладов и путем рациональной постановки ведения дела, благодаря чему должны увеличиваться собственные средства кооперации за счет получаемых прибылей.

Потребительская кооперация точно так же выросла очень сильно. Число членов в 1923/24 г. было 7.000.000 чел., сумма паевого капитала 15,9 млн. руб. В 1924/25 г. число членов уже 9,3 млн., а сумма паевого капитала удвоилась, составляя 30,8 млн. р. В 1925/26 г. мы имеем уже число членов 11,5 млн. чел., и сумма паевого капитала выросла по сравнению с 1923/24 г. почти в три раза, составляя 44 млн. руб., в 1926/27 г., предполагается, мы будем иметь несколько больше: 12 млн. членов потребительской кооперации, сумма паевого капитала вырастет до 60 млн. руб. Таким образом, за последние три года количество членов потребительской кооперации почти удвоится, а количество паевого капитала почти учетверится. Средний размер паевого взноса в 1925/26 г. для потребительской кооперации был 4 р. 78 коп., а для сельскохозяйственной кооперации 4 р. 12 к.

Интересно проследить развитие коллективных хозяйств (опять-таки мы имеем данные по Союзу ССР без Украины). Коллективные хозяйства росли следующим образом. На 1 октября 1924 г. число коллективных хозяйств было 6.220 и в них членов— 145.000. На 1 октября 1925 г.—6.718, число членов— 137.000. На 1 октября 1926 г. мы имеем уже число коллективов 7.000, а число членов поднялось до 164.000. Если процесс развития пойдет таким образом, то мы на 1 октября 1927 г. будем иметь количе-

ство коллективов в размере 8.000, число членов—в размере 171.000. Таким образом, мы видим непрерывный рост коллективных хозяйств. Коллективные хозяйства стараются воздействовать на окружающее крестьянское хозяйство путем содействия ему отпуском семенного материала, обслуживания племенными производителями и сдачей на прокат крестьянам сел.-хоз. машин. В среднем одним коллективным хозяйством было отпущено семенного материала в 1923 году 65 пуд., в 1924 г.—134 пуд., в 1925 г.—80 пуд. А машины, отпущенные на прокат, в среднем проработали: в 1923 г.—41,5 дней, в 1924 г.—96,6 дней. Как положительное явление, следует отметить, что аренда и издольщина в колхозах падает; так, в 1924 г. издольщина и сдача земли в аренду составляла 95.000 дес., а в 1925 г. упала до 74.000 дес., т.-е. упала на 21%. Но все же коллективные хозяйства растут медленнее других видов сел.-хоз.-кооперации. Посевная площадь коммун с 1925/26 г. увеличилась на 18%, а количество скота—на 22%. Увеличилось значение и роль точно так же советских хозяйств. Особенно положительным следует отметить то, что урожайность совхозов значительно повысилась, и в настоящее время урожайность в совхозах по сравнению с крестьянским хозяйством, примерно, на 15—20% выше. Точно так же увеличилось и оказание услуг советскими хозяйствами крестьянству в части снабжения семенным материалом, улучшенным племенным в области животноводства, развитием разного рода перерабатывающих сел.-хоз. сырье предприятий. Развитие совхозов показывает, что, наконец, у нас крупное хозяйство становится на твердый путь своего развития.

Удельный вес кооперации в области товарооборота непрерывно возрастал и превышает частную торговлю. Особенно это мы можем видеть в области роз-

ницы, где еще недавно частная торговля превалировала над государственной и кооперативной торговлей. В настоящее же время частная торговля отступила на второй план перед государственной и кооперативной торговлей. В оптовой торговле участие в товарообороте различных секторов нашего хозяйства мы можем видеть из следующих процентных данных. В 1923/24 г. государственный сектор выражался в 31%, кооперативный—28,2% и частный—40,8%. Таким образом, мы видим, что в 1923/24 г. участие государственного и кооперативного сектора вместе составило 59,2%, превышая частный, но в отдельности по этим 3 секторам частный являлся наиболее крупным. Для 1924/25 г. мы имеем уже иную картину. Государственный сектор—35,5, кооперативный—37,5 и частный—27%. Таким образом, относительная роль частного значительно упала, и кооперативный, уже начиная с 1924/25 г., начинает превалировать над частным. С 1925/26 г. государственный—35%, кооперативный—42% и частный—24%. Таким образом, кооперативный передвинулся на первое место и превалирует даже над государственным сектором, частный еще спустился и составляет только 24%. На 1926/27 г. предполагается, что государственный будет иметь 34%, кооперативный возрастет до 44%, частный упадет до 22%. Но особый интерес представляют для нас данные не только в общем товарообороте, но и в рознице. Здесь мы имеем следующие крайне показательные данные: в 1925/26 году государственный сектор в рознице участвовал в размере 17,5%, кооперативный в размере 43,7%. частный в размере 38,8%. Таким образом, в рознице мы видим, что кооперация занимает первое место. В 1926/27 г. намечается ее дальнейшее увеличение. ее уверенный рост за счет, главным образом, падения роли частного. Государственный сектор будет иметь

17%, кооперативный—47,5%, частный—35,5%. Но, конечно, в абсолютных цифрах все секторы показывают непрерывный рост, но, как видим, темп развития кооперативного сектора обгоняет в значительной степени рост и государственного и частного сектора. Общий товарооборот в рознице возрастает с 1925/26 г. с 10 млрд. руб. до 11,5 млрд. руб. Таким образом, мы видим, что удельный вес кооперативного сектора увеличивается. По существу, все эти данные говорят за то, что процесс социалистического строительства в деревне идет вперед. Таковы те ресурсы, которые мы имеем к нынешнему хозяйственному году. Каковы же задачи встают перед нами в этом году?

Прежде всего перед нами встает задача дальнейшего развития экономической организованности деревни через кооперацию. Только при этих условиях может успешно развиваться организация сбыта и снабжения деревни, и только при этих условиях мы можем в большей степени овладеть стихией внутреннего рынка. Кооперация сделала, как мы видели, огромные успехи, но она должна шагнуть еще дальше. Государство и его хозяйственные органы еще в большей степени должны опереться на кооперативный сектор, но сам кооперативный сектор должен иметь ясную цель и задачу в большей степени опираться на население и на средства, скопляющиеся у населения, высвобождая тем самым те государственные средства, которые были ему даны в оборотный и основной капитал для того, чтобы эти средства можно было направить на разрешение других основных задач развития нашего хозяйства. Некоторые т.т., как, напр., т. Пятаков, полагают, что в интересах получения большего количества денег наличными для промышленности мы должны увеличить долю частного торговца в нашем товарообороте. Если бы мы

стали на этот путь, мы бы совершили, несомненно, огромнейшую ошибку. Конечно, некоторое время приток денег наличными наши синдикаты получили бы, но мы дезорганизовали бы прежде всего внутренний рынок, мы бы нанесли удар по кооперации. За этот шаг мы бы заплатили значительно более дорогой ценой, чем та выгода, которую мы от этого получили. На этот путь мы не должны и не можем становиться. *Усиление кооперативного сектора—вот первейшая задача в деревне.*

Вторая задача, повторяю, связанная с первой, это большее привлечение средств населения и кооперацию. Именно благоприятная экономическая обстановка в деревне в нынешнем году дала возможность дальнейшего увеличения накопления собственных средств кооперации. Об этом много, очень много писалось, немало и сделано. Как мы видели, нынешний год дает такие благоприятные условия, которые кооперация должна в полной мере и степени использовать.

В-третьих, крестьянин должен почувствовать и увидеть улучшение нашей экономики. В этом будет заключаться дальнейшее закрепление смычки города с деревней. А это можно произвести лишь тогда, когда мы сумеем сделать несколько шагов вперед в деле организации сбыта и снабжения деревни. Мы видели, что урожай выше прошлогоднего. Запасы хлеба и вообще сел.-хоз. продуктов возросли, платежеспособность крестьянина поднялась. При таких условиях мы должны организовать его снабжение, тем самым лучше организовав и сбыт его продуктов. Политика снижения розничных цен должна быть твердо проводима дальше, и деревня должна почувствовать в этом отношении реальные успехи. К сожалению, имеющиеся данные говорят о том, что такое снижение цен, которого мы в известной степени

добивались в городе, все же до деревни почти совершенно не доходит. В этом виноват и частник, но в этом же виновата и кооперация. Подобное положение не должно быть терпимо, должна быть организована широкая кампания в смысле того, чтобы снижение цен на продукты промышленности дошло до деревни. Кооперация должна перед собою поставить это, как очередную и прямую задачу.

В-четвертых, развитие производительных сил деревни ставит перед нами дальнейшую задачу улучшения положения бедняцкой части деревни. Мероприятия по сельскохозяйственному налогу, предпринятые в нынешнем году, которые сводятся к тому, что нами была освобождена по сравнению с предыдущим годом большая часть бедняцкого населения от сельскохозяйственного налога с одновременным увеличением и передвижкой тяжести налога на более зажиточную часть, эта политика должна будет найти свое отражение и в дальнейшем. Само собою разумеется, на ряду с этим, мы должны и дальше проводить путь поднятия производства бедняцкой части деревни, которое может происходить только путем коллективизации в деревне, даст нам возможность дальнейшего удешевления себестоимости процесса ведения бедняцкого хозяйства, организации совместной обработки земли, организации машинных товариществ, организации коммун и артелей. Вот тот путь, на котором может бедняцкая часть деревни достигнуть определенных результатов в смысле улучшения своего положения. В этом смысле та помощь, которую оказывало государство в истекшем хозяйственном году, должна быть продолжена, и в нее должно быть внесено больше организованности, чем это мы наблюдали в нынешнем году.

В-пятых, необходимо обратить внимание на улучшение положения сельскохозяйственных рабо-

чих. Всеработземлес сделал определенные успехи в своей работе, но тем не менее нам придется в нынешнем году обратить большое внимание на поднятие благосостояния сельскохозяйственной рабочей массы.

Наконец, в-шестых, перед нами стоит дальнейшее развитие и улучшение сельскохозяйственной техники во всех мероприятиях, которые связаны с поднятием сельскохозяйственной культуры. В нынешнем году со значительным успехом сравнительно прошла кампания по тракторизации. Мы ее должны обязательно продолжить в наступающем году. Развитие техники в деревне даст нам возможность дальнейшего удешевления себестоимости производства сельскохозяйственных продуктов, тем самым создавая более благоприятные условия и для нашего экспорта. Вот те задачи, которые стоят в наступающем хозяйственном году. Как мы видим, они идут в том направлении, которое было подчеркнуто еще XIII с'ездом нашей партии, который сказал: «В хозяйственном развитии деревни намечаются две линии развития: одна линия развития—капиталистическая, когда на одном полюсе накопляется капитал, на другом—наемный труд, нищета. Другая линия развития через наиболее понятный, легко доступный крестьянству *прием*, кооперацию,—к социализму». Ясно, что мы всеми силами и средствами должны укреплять и развивать вторую тенденцию развития сельского хозяйства. Те данные, которые мы имеем за истекший год, показывают, что эта задача вполне выполнима. Несомненно, на пути ее разрешения лежит немало трудностей, немало тяжестей, которые нужно преодолеть и перенести. Но в нас вселяет полную уверенность в возможность преодоления этих трудностей и этих тяжестей тот фактический

рост социалистических тенденций нашей деревни, который мы имеем и который говорит за то, что мы стоим на правильном пути и с каждым годом двигаемся к той цели, которую нам завещал в свое время Ленин: «К социализму двигаться с многомиллионной крестьянской массой».

ГЛАВА VI

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Ежегодно мы подводим итог нашим хозяйственным достижениям и определяем перспективный план на ближайший год. Этим самым мы подводим ежегодный итог нашему социалистическому строительству и определяем нашу экономическую политику на ближайший период. В этом отношении контрольные цифры Госплана представляют несомненно огромнейший интерес, потому что, как правильно говорится, они не только предетавляют из себя ряд цифр, как их когда-то неправильно характеризовал тов. Каменев в свое время, но они представляют из себя систему цифр, связанных между собою вполне определенной закономерностью. Поэтому и имеет огромное значение анализ этих данных, потому что с одной стороны, он даст нам возможность проверки проделанной работы, а с другой стороны—возможность предвидения ближайшего будущего. Вы знаете, что вопрос о характере нашего социалистического строительства является сейчас одним из самых злободневных и важнейших вопросов не только у нас внутри советского союза, но и для мировой науки и мирового коммунистического движения. Поэтому фактическая проверка проделанной работы и определения нашей политики на ближайший период имеет и для этого вопроса огромное значение. В чем заключается характер нашего социалистического строительства? Отличие от капиталистического строя за-

ключается в том, что наше хозяйство строится в отличие от капитализма прежде всего на плановых основах—во-первых, и во-вторых—в том, что у нас, при существовании различных форм хозяйств, мы ведем нашу политику на укрепление развития и увеличения удельного веса социалистических форм хозяйства, куда относится прежде всего промышленность и затем формы сельского хозяйства—коллективного земледелия и, наконец, кооперативные формы—кооперация городская и деревенская, потребительская, сельскохозяйственная и другие формы кооперации. Несомненно, при разрешении вот этих поставленных проблем, основных проблем нашей экономической политики и нашего хозяйственного развития, нам приходится проанализировать прежде всего самый способ составления и представления тех хозяйственных планов, на основе которых мы проводим этот анализ, т.е., иными словами, прежде всего дать ответ: каковы методы и насколько они правильно были применены при составлении хозяйственного плана, в виде этих контрольных цифр Госплана, которые мы имеем. Вы знаете, что составление контрольных цифр Госплана, охватывающих все народное хозяйство и представляющих из себя систему цифр, проводится уже второй год. В прошлые годы планы составлялись и проводились в виде отдельных хозяйственных планов и предположений, теперь мы имеем проделанную работу по сводке ежегодных хозяйственных планов. В этом году на основании уже имеющегося прошлогоднего опыта, а также имеющихся современных данных, Госплан и представил контрольные цифры. При составлении своих контрольных цифр Госплан применил следующие методы. *Во-первых—метод применения статистических и динамических коэффициентов*, которые выражали

закономерность развития частей нашего хозяйства. *Во-вторых—метод экспертных данных,* т.-е. данных со стороны непосредственно хозяйствующих суб'ектов, т.-е. хозяйствующих органов, которые определяли правильность или неправильность того или иного плана. *Наконец, третий способ—это контрольная проверка, сравнение современных данных с данными довоенными.* При чем необходимо отметить, что было произведено сравнение не только с довоенным временем, но также и с данными экономического развития крупных капиталистических стран. Вот методы, которые были применены Госпланом, при составлении его труда по контрольным цифрам. Сам Госплан признает, что огромным минусом в его работе было отсутствие общего баланса народного хозяйства. ЦСУ подготовляет работу по составлению баланса народного хозяйства, года два тому назад была уже попытка составления баланса народного хозяйства, который, на мой взгляд и по мнению целого ряда товарищей, явился неудовлетворительным. Несомненно, когда у нас будет баланс народного хозяйства, мы сможем более точно, более верно строить и наши хозяйственные расчеты, чем теперь, когда государство при помощи контрольных цифр сумеет оперировать лишь балансами отдельных отраслей народного хозяйства (топливным балансом, денежным балансом, балансом внутренней торговли, не оперируя общим сводным балансом народного хозяйства). Но однако, я считаю, что эти методы, которые были применены Госпланом для составления общехозяйственного ориентировочного плана народного хозяйства, являются все же недостаточными. И наступающий период реконструкции нашего хозяйства диктует нам на ряду с этими методами приступить к применению методов, которые я назвал бы методами качественного анализа развития произво-

дительных сил. Количественный анализ происходящих изменений в наступающий период реконструкции нашего народного хозяйства является недостаточным. Мы не только меняем количественно, так сказать, нашу технику и увеличиваем нашу рабочую силу, увеличиваем продукцию, но мы меняем *характер нашего хозяйства и должны менять характер нашего хозяйства.* Когда в свое время тов. Лениным в годы голода, когда под влиянием войны происходило разрушение народного хозяйства, был выдвинут вопрос об элетрификации, то это по существу означало изменение характера технической базы нашего хозяйства, но несомненно, вопрос об электрификации является важнейшей проблемой, нам важно проанализировать изменение *качества хозяйственных процессов и в других областях нашего народного хозяйства.* Мы производим колоссальные затраты в основной капитал, затрачиваем сотни миллионов рублей.

Мы говорили, что наше новое строительство, обновление нашей техники, должно происходить по последнему слову мировой науки. Как оно происходит? Мы не только учитываем, что мы получаем 15% прироста, мы не только учитываем, что возросла топливная промышленность, нефтяная промышленность и т. д., но вместе с тем, мы должны уже сейчас проанализировать качественное направление нашей промышленности. Я опасаюсь, что в области изменений народного хозяйства, в области техники, мы чересчур идем по проторенным дорогам. Наше народное хозяйство идет по трафарету, и закономерность развития и путей развития прошлого дает себя чувствовать. Но было бы плохо, если бы мы, так сказать, по трафарету, механически продолжали развивать, изменять общие производительные силы, не анализируя проблемы новых путей развития отдельных отраслей промышленности, новых путей нашей техники.

Электрификация, по заявлению Госплана, у нас сейчас не играет еще руководящей роли, она не является ведущей силой в нашем хозяйстве. Я опасаюсь, что и все новые начала в нашей технике, все новые начала в организации труда у нас будут носить кустарный характер, если не будет проанализирован здесь целый ряд мероприятий, особенно в изменении нашей техники и по организации труда.

Поэтому я глубоко убежден в том, что те задачи, которые ставит перед нами период, в который мы вступили, период реконструкции нашего хозяйства, требует от нас не только учета количественных измерений в нашем хозяйстве, но требует от нас учета качественных изменений, происходящих в нашем хозяйстве. И Госплану придется встать на этот путь. Главным образом, сейчас приходится производить качественный анализ изменений в области развития производительных сил. На эту сторону вопроса придется обратить самое серьезное внимание. Тут нужна не только экспертиза, тот экспертный метод, который был принят Госпланом для определения—велики или малы те затраты, велик ли темп развития той или иной промышленности, насколько соответствует данный план финансовым возможностям этой промышленности,—всего этого мало, нужна будет техническая экспертиза относительно принимаемых изменений, *должна быть выработана определенная политика изменения нашей техники.* Такова дальнейшая проблема, которую я еще раз подчеркиваю и которую мы не находим в выводах Госплана. Это—новая проблема политики в области изменения и развития нашей техники, изменения и развития наших производительных сил. Госплан правильно производит учет количественных изменений производительных сил, правильно производит учет изменения зависимости отдельных форм хозяйства: индустрии, сель-

ского хозяйства, коллективных форм в сельском хозяйстве и т. д., сравнивает процент роста и темпа развития у нас с капиталистическими странами, это нововведение и является большим плюсом, но, повторяю, этого недостаточно. Нам приходится ставить вопрос в этот период и реконструкции нашего хозяйства, *как будет изменяться наша техника, какова наша политика будет в этой области, что нам, например, нужно развивать: густую ли сеть железных дорог, или шоссейных дорог, держим ли мы курс на автомобилизм или жел.-дорожные строительства.* куда центр внимания будет перенесен в области химической промышленности и т. д. *Такова методологическая проблема, которую Госплану следует поставить перед собой и которая заключается в ведении качественного анализа совершающихся экономических процессов у нас в стране.* Только при условии использования нашей техники последних достижений науки мы сможем обогнать капитализм, мы сможем разрешить эту проблему, которую мы ставим перед нашей экономикой.

Если мы будем итти путем той эволюции, которым шло капиталистическое развитие, то, несомненно, мы будем плестись в хвосте этого развития. Поэтому, как была вполне правильно в свое время выдвинута проблема электрификации, несмотря на голодное, полуразрушенное состояние страны, точно так же нужно просмотреть все отрасли промышленности. Это огромная и серьезная работа, которая перед нами стоит.

Обратимся к темпу хозяйственного развития. Вы знаете, что закончившийся год дал нарастание нашей продукции по сравнению с предыдущим на 40%. Предыдущий год дал нарастание перед предшествовавшим на 60%. В нынешнем году в среднем предполагается на предстоящий год темп развития сни-

зить до 15%. Нарастание продукции произойдет на 15% для 1926/27 г. Относительно отдельных отраслей это средний темп развития нашего хозяйства; по отдельным отраслям темп должен быть следующий: «по тяжелой индустрии темп роста будет равен +19,8%, легкой+12,3%. В частности, по каменноугольной промышленности. коэффициент под'ема составляет+30,0%, по нефтяной+10,6%, железорудной+46,1%, по металлической+14,4%, электротехнической+36,0%, по текстильной+7,8%, по кожевенной+21,1 и пищевой+16,9%». Вот увеличение отдельных отраслей промышленности, которое предполагается на предстоящий год. При этом мы должны отметить, что здесь узким местом является относительно более слабый рост развития легкой индустрии, которая увеличится всего на 12%. Это объясняется тем, что тяжелая индустрия в предшествующий период стояла на более низком уровне, чем легкая индустрия. Таким образом, вся продукция составляет для предстоящего года индустрии 6.440 млн. против 5.797 млн. в истекшем году. Сельское хозяйство по сравнению с довоенным будет иметь 101%. По промышленности же Госплан не приводит цифр по сравнению с довоенными для всей промышленности, т. к. сравнение, по данным ЦСУ, дало чрезмерно большую степень превышения промышленности в наступающем году, по сравнению с довоенным периодом, поэтому Госплан дает цифры только по отдельным отраслям промышленности; я производил средний подсчет, по-моему, в нынешнем году мы пойдем с превышением по сравнению с довоенным. Насколько этот рост соответствует нашим ресурсам? Вот вопрос, который стоит при оценке этих данных. В начале года мы чуть было не нарвались на кризис. Вначале те предположения, которые были сделаны, и затрата средств в I квартале

1925/26 г. чуть было не привели к кризису. И только после того, как были приняты своевременно уже во втором квартале года меры по жесткому снижению затрат в области хлебозаготовок, в области кредитования, в области мероприятий по нашему денежному обращению, вплоть до из'ятия части денег из обращения, только путем этих мероприятий нам удалось избежать кризиса, который представлял уже реальную опасность. В силу этого создалось напряженное состояние в нашем народном хозяйстве. *В нынешнем году по всем данным мы будем иметь более стойкое положение, чем это имело место в истекшем году. Но тем не менее есть целый ряд данных, которые все же показывают, что даже при этом сниженном темпе развития все же темп нашего развития будет совершаться с значительным напряжением наших средств.* Мы имеем несомненный дефицит в области топлива, и, пожалуй, нам не удастся обойтись без эмиссий денежного обращения. Короче говоря, курс червонца должен вызывать к себе сугубое внимание, потому что он находится на определенной грани, которая может колебнуться в сторону понижения. *Теперь коснусь резервных запасов. Мы ставили перед собой задачу образования резервов в нашем хозяйстве.* Это нам было необходимо для того, чтобы сохранить равномерный ход развития народного хозяйства. Приходится констатировать, что с резервами у нас дело обстоит не совсем благополучно. Я считаю одной из ошибок Госплана то, что он даже на капитальное строительство не оставляет резервов. Для ВСНХ целый ряд главнейших затруднений при проведении планов капитального строительства заключается в том, что он не был способен к маневрированию, целый ряд работ, требующих сравнительно небольших затрат, тормозился из-за отсутствия оборотных средств у промышленности

отдельных трестов и у отраслей промышленности. Это об'ясняется тем, что ВСНХ не обладал нужными резервами для того, чтобы в нужный момент притти на помощь. Поэтому такие наши главнейшие отрасли промышленности, как Югосталь, ЮМТ и др., были поставлены, помимо прочих обстоятельств, в очень тяжелое положение, и для некоторых из них предстояла угроза банкротства. Это нам необходимо учесть при построении плана нынешнего года, чтобы этого напряженного состояния у нас больше не было. Я являюсь в вопросе оставления резервов на капитальное строительство сторонником ВСНХ и считаю, что ему необходимо отпустить еще 25—30 миллионов рублей в качестве резервного фонда для того, чтобы иметь нужные по подсчетам ВСНХ 910 млн. рублей на капитальное строительство. Таким образом, я ставлю диагноз, что по всем имеющимся у нас предположениям, в наступающем хозяйственном году, мы не будем больше иметь такого напряженного состояния и такого скачкообразного развития, которое имелось в минувшем хозяйственном году. Тем не менее мы должны сказать, что целый ряд признаков говорит о том, что не страшен целый ряд причин, которые будут отягощать нашу экономическую политику в наступающем году. Одна из причин состоит в том, что все-таки политика резерва, накопления резервов, недостаточна нами проведена (в денежной реформе и натуральной форме). Ведь проблема стимулирования развития нашего хозяйства заключается в том, что мы при этом должны избегнуть кризисных положений. Никакие, откровенно скажу, оппозиции нам не будут страшны, если мы будем иметь подымающийся и развивающийся рост народного хозяйства, если мы не столкнемся с экономическим кризисом. Нам надо иметь в виду такое регулирование народным хозяй-

ством, которое дает возможность избежать эти затруднения, избежать экономических кризисов. Это достигается строгим и твердым установлением определенной закономерности и зависимости развития отдельных частей нашего народного хозяйства, равномерного темпа постоянно подымающегося народного хозяйства. Такова наша линия, наша политика, которой мы держались в прошлом году. Она должна полностью применяться и в нынешнем народном хозяйстве. Тот хозяйственный план, который представлен Госпланом, делает в этом смысле большой шаг вперед по сравнению с тем планом, который мы имели в прошлом году, который оказался преувеличенным. И те товарищи, которые упрекали нас в минимализме, оказались неправы, опыт жизни показал обратное. Сейчас нами на строительство истрачено 750—780 млн. руб. В прошлом году первоначальный план был 1.020 млн. руб., потом 936 млн. руб., потом снизили до 840 млн. руб., но все-таки план оказался невыполненным на 750—780 млн. руб., следовательно, значительно преувеличены были первоначальные предложения. Вот благодаря этой несвязанности частей, когда к отдельным частям народного хозяйства мы подходим, не считаясь с закономерностью других частей, мы рискуем нарваться на кризис. Узким местом в нашем народном хозяйстве в предстоящем году, на которое безусловно должно быть направлено наше основное внимание, является наш экспортный план. Внешняя торговля является наиболее отсталой частью нашего народного хозяйства. По своим размерам она достигает что-то около 40% по сравнению с довоенным временем (в денежном выражении), восстановительный же период в области нашей внешней торговли далеко и далеко не достигнут. Это наиболее отсталая отрасль народного хозяйства. Организация импорта в значительной

степени определяется экспортом. Мы будем чувствовать недостатки внешней торговли в наступающем году во всех частях нашего хозяйства, поскольку опять-таки определенная закономерность имеется в смысле связи отдельных частей. Второе—это то, что у нас вопрос о резервах так же, как я его обрисовал, остро стоит. Мы будем иметь топливный дефицит. Недостаток топлива, а также недостаток сырья для целого ряда отраслей промышленности, в первую очередь для текстильной, несмотря на большой ввоз из-за границы. Здесь приходится сказать, что в этом отношении в смысле запасов восстановительный период не закончился, в смысле запасов мы находимся еще в периоде восстановительном. Мы не перешагнули той стадии, когда наше народное хозяйство в этом смысле может развиваться на твердой базе, в смысле сырьевых и топливных резервов, запасов натуральных и денежных. Мы этой стадии развития еще не достигли, и в наступающем году мы будем иметь в этом смысле целый ряд затруднений. *Это наиболее* крупные затруднения.

В области денежного обращения мы пойдем с гораздо меньшими затруднениями, чем это было в прошлом году. Денежное обращение и индекс цен говорят за то, что мы сумеем курс червонца удержать в настоящее время более уверенно, чем в прошлом году, особенно если не будем ослаблять политики на снижение цен, которую мы проводили до сих пор. Предпосылка Госплана, что нам нужно держаться только стабилизации рубля на уровне, на котором он сейчас находится, мне кажется недостаточна. Необходимо политику вести на дальнейшее укрепление рубля, путем жесткой политики на дальнейшее снижение розничных цен и дальнейшее снижение по возможности оптовых цен. Таким путем укреплять червонец и крайне осторожно прибегать к эмиссии.

Приходится сказать, что для нынешнего года, в области товарного рынка, при таком росте производства, который я обрисовал, мы все же, несмотря на ряд успехов, по ряду продуктов массового потребления будем испытывать затруднения. Я приведу промышленное производство на душу населения по производству следующих продуктов. По чугуну мы достигли довоенного уровня. В прошлом году было всего 48%, в нынешнем—75,8, все-таки 100% не достигаем. По сахару: в прошлом году 86%, в нынешнем предполагается даже снижение до 83%. Но зато по коже мы стояли в прошлом году на 85%, в нынешнем году 103%,—перевалим довоенный уровень. По соли: в прошлом году 84%, в нынешнем—109. По спичкам выше довоенного на 4%—всего 104. Стекло—прошлый год 56, нынешний—65%. По керосину—83%, почти довоенная норма. Хлопчато-бумажные ткани 67% и 72%.

Таким образом, мы можем сказать, какие успехи и недостатки мы имеем в области нашего социалистического строительства. Наши плановые предположения в прошлом году за исключением хлебозаготовительной кампании, за исключением денежного обращения и кредита в области производства оправдались почти на все 100%, так что в этом отношении плановое руководство в области производства осуществлено. В области хлебозаготовительной кампании мы просчет сделали очень крупный, примерно, на 200 миллионов пудов. В области кредита, в области денежного обращения, в области эмиссии должен сказать, что был просчет сделан. Считали хуже, получилось лучше. Эмиссия была незначительная, меньшая цифра, чем это предполагал сначала Госплан. В области кредита был точно так же определенный просчет, но зато, повторяю, в области производитель-

ных планов мы получили осуществление на все 100%, и в этом смысле точно так же мы избежали экономического кризиса, и год прошел, в общем и целом, без кризиса, и тут плюс нашего планового руководства. В других областях, в области индустриализации, какие здесь были сделаны успехи? Индустриализацию, мне уже пришлось писать об этом в «Правде», индустриализацию я понимаю, как изменение технической организации всего народного хозяйства и организацию рабочей силы во всем народном хозяйстве в смысле перехода и промышленности и сельского хозяйства на крупное машинное производство. Для ближайшего периода развития нашего народного хозяйства индустриализация будет заключаться прежде всего в увеличении удельного веса нашей промышленности, в изживании той диспропорции, которая существует между сельским хозяйством и промышленностью. И в этом отношении нами достигнуты определенные успехи. На основании этого мы теперь можем перейти к тому вопросу, который для нас имеет самое большое значение.

Далее, те данные, которые мы имеем, показывают *на определенные успехи в области индустрии.* В этом отношении имеющиеся у нас цифры Госплана дают следующие показатели, характеризующие проведение индустриализации в нашей стране.

Рост товарных масс сельскохозяйственной и промышленной продукции за четыре года в процентах к 1923—24 г. выражается следующими числами:

	24—25 г.	25—26 г.	26—27 г.
Сельскохозяйственная (за исключ. государств. и кооперативной).	117,2	139,8	150,9
Промышленная (цензовая). . . .	173,3	236,1	270,3

При этом удельный вес той и другой товарной массы в общей товарной массе изменялся следующим образом:

	23—24 г.	24—25 г.	25—26 г.	26—27 г.
Сельскохозяйственная.	54,7	45,0	41,7	40,3
Промышленная	45,3	55,0	58,3	59,7

Таким образом, развитие индустрии идет более быстрым темпом, чем развитие сельского хозяйства. По этим же данным указывается, что рабочая сила в промышленности возрастает быстрее, чем в сельском хозяйстве, хотя тут нужно оговориться, что по сравнению с довоенным уровнем мы еще не стоим на том уровне, который имелся тогда, следовательно, аграрное перенаселение мы будем иметь и в этом году и притом довольно острое. Здесь цифры такие.

Цифра лиц, занятых в промышленности, транспорте, торговле и строительстве, повысилась с 69,9% в 1924—25 г. до 83,3% в 1926—27 г., т.-е. на 22,4%, в сельском хозяйстве только на 8%, т.-е. рост лиц, занятых в промышленности, возрос быстрее, чем в сельском хозяйстве, т.-е. происходила перекачка рабочей силы из деревни в город. Но все же в этом отношении мы не достигли, повторяю, довоенных соотношений. Таков темп развития индустриализации. Здесь я должен остановиться на изменении капитального строительства. В области капитального строительства затраты прошлого года составили 750—780 миллион. руб., в этом году Госплан проектирует 845 млн. руб., а ВСНХ требует 910 млн. Из этой суммы 100 млн. руб. будет итти на новое строительство, на постройку новых предприятий, которые были начаты в прошлом году и будут закончены в нынешнем. На продолжение работ по вновь заложенным предприятиям приходится 30 млн. руб. На новое строительство потребуется 100 млн. руб. Достаточно или недостаточно этих цифр? Прежде всего вы видите, что ВСНХ требует больше, чем это ему предоставляется Госпланом. Цифра разницы невелика,

она равняется 65 млн. руб. При чем, если наши центральные органы предоставят ВСНХ резервный фонд в размере 35 млн. руб., то, таким образом, в ВСНХ будет иметься 870 млн. р., и тогда эта разница будет еще незначительнее. Это не то, что разница прошлого года, когда она достигла вначале 200 млн. руб., и только после того, как центральные органы провели жестокий нажим, она значительно сократилась. В нынешнем году нам приходится наше капитальное строительство расценивать по нашим импортным и финансовым возможностям. Та цифра экспорта, которая намечается Госпланом и которая равняется 820 млн. руб., дает возможность произвести капитальное строительство на сумму 845 млн. руб. Госплан корреспондирует эту сумму. С другой стороны, в финансовом отношении нам придется взамен того, что было в прошлом году, когда мы в бюджете дали на строительство всего 150 млн. руб., дать сумму, которая, примерно, намечается Госпланом для промышленности в 350 млн. руб.

Подсчеты, которые были сделаны в других органах, позволяют сказать, что суммы, которые можно отпустить на капитальное строительство, можно будет увеличить до 900 млн., таким образом, все расчеты ВСНХ, которые идут сейчас по наибольшей линии, и Госплана сейчас более соответствуют реальным возможностям, которые у нас имеются. Единственное, на что приходится обратить сугубое внимание, это то, что на новое строительство отпускается недостаточное количество средств. Правда, здесь мы сталкиваемся с отсутствием оценки нашего инвентаря, нашего оборудования в области промышленности и даже точного учета тех изменений техники, оценки тех оборудований, которые сейчас производятся на предприятиях и заводах. Так что это делает затруднительным анализ тех затрат и тех

эффектов, которые мы получим в результате этих затрат; приходится прибегать к общим экономическим методам, т.-е. производить оценку финансовой и коммерческой стороны производимых затрат с теми ресурсами, которые мы имеем для экспорта и импорта и которые мы имеем в смысле прибыли в нашей промышленности, и сказать, что эти цифры больше соответствуют реальному положению вещей. И здесь принятые цифры ВСНХ существенных изменений не производят. Когда мы в прошлом году боролись против 1.020 млн. руб. и даже 932 млн., выставленных ВСНХ, мы боролись с опасностью кризиса, который был бы вызван такого рода затратами в стране; если бы мы не пошли по максимальному пути, мы имели бы, несомненно, кризис в области денежного обращения, благодаря чрезмерным затратам средств в основном капитале промышленности. Практика показала, что при том темпе нарастания производства, при том урожае, который мы имеем, мы можем пойти на то, что цифра ВСНХ от 850 млн. до 910 млн. не вызовет кризиса. Может быть, нужно будет снизиться, но повторяю, что сейчас общий анализ экономики нашего хозяйства позволяет сказать, что принятая цифра ВСНХ не явится тяжелой, не затормозит наше экономическое развитие.

Вот тот вывод, к которому мы приходим, и повторяю, что качественный анализ производительных затрат с технической стороны почти не подвергается учету или подвергается очень слабому учету, на эту сторону, на это самое осуществление капитального строительства, нам необходимо обратить сугубое внимание.

Таким образом, мы видим нарастание, усиление нашей крупной промышленности, индустриализацию страны, иначе сказать—выполнение той директивы, которая была дана XIV партс'ездом. И в этом

отношении те факты, которые мы сейчас имеем, в смысле проверки проделанного опыта и те предположения, более реальные, которые имеются на будущий год, говорят о том, что те упреки, которые делались в этом смысле, что темп индустриализации идет к минималистской грани или (некоторые имели даже смелость утверждать) что индустриализации совершенно не происходит, это является неправдой.

Теперь по другой области: в области развития коллективных хозяйств в земледелии. Здесь мы видим точно так же рост количества коллективных хозяйств и влияние крупного нашего сельского хозяйства—совхозов—на окружающую крестьянскую массу. Общие цифры коллективных хозяйств были такие. На 1-е октября 1924 г. по Союзу без Украины 6.220 и в них членов 145.000, этот год берется за 100. На 1-е октября 1925 г.—6.718 хозяйств, процент 108 к предыдущему году, членов—137.000. В отношении членов—некоторое падение. На 1-е октября 1926 г.—7.000 коллективных хозяйств—процент 112 и 164.000 членов, в отношении членов процент 113. На 1927 год 8.000 коллективных хозяйств, процент 120, 171.000 членов—процент 118. Низовая сеть сельскохозяйственной кооперации росла следующим образом. Если взять общие цифры кооперации по всему Союзу, на 1-е октября 1924 г. было 2 миллиона членов, на 1-е октября 1925 г.—4½ миллиона и на 1-е октября 1926 г.—5,6 млн., и предполагается, что на 1-е октября 1927 г. мы будем иметь около 8 млн. Как изменялось соотношение в области товарооборота—нашего, государственного сектора, кооперативного и частного?

Нас сильнейшим образом пугали, что сейчас победит частный капитал. Частный капитал получит колоссальную прибыль за счет государственного и кооперативного сектора. На самом деле мы полу-

чаем: *относительное падение частного капитала и относительный рост государственного и особенно кооперативного сектора.* Государственный сектор товарооборота поглощает 43% всех поступающих на рынок товаров, кооперативный сектор поглощает, покупает 21%, частный только—36%, при чем по отпуску государственный сектор при удельном весе по продаже—55%, кооперативный сектор—11% и частный—25%, следовательно, по покупкам государственный сектор, кооперативный сектор составляют 64%, по отпуску государственный сектор вместе с кооперативным—66%, частная торговля—36% и 34%. В 1924—25 г. она понесла урон больше, чем вдвое.

Дальше мы имеем следующие данные о роли частной торговли: «Наибольший урон частная торговля понесла в опте; ее удельный вес в опте упал в 1924—25 году больше, чем вдвое: с 22% до 9,3%. Замечательнее, однако, те явления, которые имели место в рознице: здесь экономические процессы перешли некоторую «критическую» точку, приведя к тому, что преобладающее место в рознице, которое принадлежало частному капиталу, 59,2% частной и 40,8% обобществленной в 1923—24 г. перешло в руки обобществленного сектора (56,2 обобществленного и 43,8 частного в 1924—25 г.)». Таково положение.

Таким образом, в отношении соотношения в товарообороте процессов обобществленного сектора, государственного, кооперативного и частного капиталов, мы видим, что из года в год удельный вес частного капитала падает, а удельный вес государственно-кооперативного капитала, наоборот, увеличивается. Таким образом, мы видим, что те, которые указывают на имеющуюся якобы опасность наступления частного капитала, не правы. Государствен-

ные и кооперативные организации не отступают перед частным капиталом.

В области распределения народного дохода мы видим, что здесь наиболее быстрым темпом идет увеличение народного дохода в городах, т.-е. там, где имеется наемный труд в больших размерах. Эта доля народного дохода увеличилась на 11%. В то же время более медленным темпом идет нарастание народного дохода у лиц, занятых в сельском хозяйстве. Таким образом, мы видим, что перераспределение народного дохода возросло в пользу социалистических элементов, т.-е. в пользу рабочего класса. В отношении социалистического строительства мы должны поэтому сделать следующие выводы. Мы констатируем, что в области производства государственные и кооперативные организации захватили позиции на 98%, доля частного капитала здесь ничтожна. В области товарооборота мы имеем возросшее преобладание социалистических форм над формами частного капитала. При чем индустриализация, усиление социалистических форм хозяйства происходят за счет всего народного хозяйства, и в этом отношении та политика, которую предлагает тов. Преображенский об обложении новыми налогами для индустрии крестьянства, является, на мой взгляд, неправильной, ибо крестьянин сверх того, что он платит, сверх своего сельскохозяйственного налога ничего больше вносить не может, это привело бы нас только к усложнению наших экономических и политических взаимоотношений с деревней, и в этом отношении наша политика не отвечала бы тому экономическому развитию, которое мы имеем.

Мы совершили социалистическое строительство. Мы строим социализм. Те успехи, которые мы имели в прошлом году и которые мы будем иметь в нынешнем году, говорят о том, что социалистические фор-

мы хозяйства, определение которых тов. Ленин дал в своем всем нам известном анализе форм нашего хозяйства, подтверждаются. Но сейчас поднята кампания, что мы подходим к социалистическому хозяйству, но не строим социализма. Это все равно, что сказать: мы проводим железные дороги, но не строим железные дороги, это все равно, что проводить шоссе, но не прокладывать шоссе. Когда ведется социалистическое хозяйство, это значит происходит социалистическое строительство. Строительство социализма происходит у нас одних, только в СССР, потому что в других странах нет еще диктатуры пролетариата. Это мы ведем строительство социализма, это не значит, что мы закончим это строительство. Никто не может сказать, какое строительство социализма будет через 100 лет. *Но социалистическое строительство означает строительство социализма. И с этой точки зрения мы ведем всю нашу экономику, с этой точки зрения мы подходим к анализу и к оценке тех хозяйственных процессов, которые происходили в прошлом году, и которые будут происходить в нынешнем году.* Однако те социалистические формы, которые у нас растут и крепнут, социалистические формы хозяйственного производства, некоторые заграничные и наши оппозиционеры, в частности из германской оппозиции, не говоря уже о Корше и Маслове и др., которые исключены из ГКП, говорят, что у нас существует государственный капитализм, что у нас в стране формы государственного капитализма, это до известной степени последовательно, но это переход уже в область экономики, понимания нашей экономики, понимания наших процессов общественного подхода, *с точки зрения буржуазной экономики*. Не забывайте, что когда мы совершили перево-

рот, взяли организацию хозяйства в наши руки, то буржуазные экономисты говорили, что законы экономического капиталистического развития победят большевиков. Они могут, говорили наши враги, организовывать Советы, думать, что держат политику в руках, на самом же деле, об'ективно только капиталистическое хозяйственное развитие. Законы капитализма превалируют в области экономики, и иных законов, они говорили, мы не знаем. Поэтому то, что совершается у большевиков, приведет логически к построению капиталистических форм хозяйства.

Мы же говорили другое: установление диктатуры пролетариата, факт национализации и весь предшествующий период капитализма готовит социализм, так что, когда мы развязываем те формы, которые об'ективно подготовляют общественное обобществленное хозяйство, сбрасываем формы капиталистические, мы вскрываем те законы об'ективной нашей экономики, которые приводят к социализму. В этом твердость и уверенность нашей политики. Мы знаем, что об'ективный ход экономического развития оправдывает ту экономическую политику, которую мы проводим. Не мы ее выдумываем, она создается теми об'ективными отношениями, которые логически ведут к созданию социалистических форм хозяйства. В капиталистическом строе также этот процесс неизбежен, процесс развития производительных сил, требование со стороны стихийного развития экономики социалистических форм хозяйства. Тем паче в стране, где диктатура пролетариата, об'ективный стихийный ход экономики оправдывает ту политику в смысле укрепления и развития социалистических форм хозяйства, которую мы ведем. Кто этого не понимает, тот идеалист, метафизик, который оторван от действительности, но кто не понимает этого об'ективного хода, который неизбежно ведет к укреплению

социалистических форм хозяйства, тот не понимает нашей экономической политики, не понимает законов нашего экономического развития. Конечно, у нас в нашем государстве эта победа социалистических форм, которую иллюстрируют эти данные и цифры, это не только за тот счет, что у нас хороший государственный аппарат,— наоборот, он страдает тысячью недостатков, на которые нельзя закрывать глаза, он часто отстает от тех процессов экономики, которые у нас совершаются. Но такие социалистические формы хозяйства, как крупная промышленность, неизбежная индустриализация—это диктуется всей экономической ситуацией. Повторяю, изучая это, успевая подхватить это, мы творим то, что соответствует об'ективному нашему экономическому развитию. А если этого не понимать, тогда что остается? Остается то, что говорят наши противники, что у нас государственный капитализм, поэтому, мол, у нас опасность, что нас задушит буржуазия, частный капитализм, у нас кулацкая опасность и т. п. *Это пиникерство, которое зиждется не на изучении об'ективного хода экономики, а на непонимании этого хода, на том, что понимают его с точки зрения буржуазной экономики. В этом гвоздь, когда оспаривают социалистическое строительство в стране, возможность построения социализма. Построение социализма у нас ни на одну йоту, ни на один миллиметр не должно итти в разрез с углублением социалистической революции.* Нам нечего рассказывать вещи, которые общеизвестны, что капитализм и противоречия капитализма будут углублять социальную революцию. *Мы должны ее развязывать там, где только возможно. Что социализм должен победить во всем мире, в этом мы глубоко убеждены, это мы понимаем прекрасно.* Противопоставлять, что вы хотите построить социализм в своей стране, а все другое за-

бываете,—это глубочайшая неправда и непонимание нашей позиции. СССР—единственная страна, где диктатура пролетариата; это не лишает его возможности строить новое социалистическое хозяйство в одной стране, потому что об'ективность экономики ведет к этому неизбежно. Сбрасывание капитализма развязывает формы социалистического хозяйства. Это не значит, что мы хотим осуществить это в один год. Мы имеем мелкобуржуазное окружение в виде крестьянского хозяйства, это мы не забываем. Но это отнюдь не значит, что мы не строим социалистическое хозяйство. Подход к нам с точки зрения буржуазной экономики, перенесение на нас законов капиталистического развития в наших формах хозяйства приводят к тому, что наше хозяйство начинают рассматривать, как государственный капитализм, начинают кричать то об уклонах у нас в сторону национальной замкнутости, то об опасности кулацкого роста и т. д. Это непонимание экономики, которая имеется у нас, непонимание политики, которую мы ведем. Получается то, что то, что нам наши враги всегда противопоставляют и на что надеются, то наши оппозиционеры, которые у нас есть и которые особенно за границей есть, преподносят нам, как новое слово. Покорно благодарим вас за это новое слово, мы остаемся на старой позиции, на позиции диктатуры пролетариата, которая нас неизбежно ведет к социализму, и те факты, которые мы имели в этом хозяйственном году, и новые шаги, которые должны сделать в наступающем периоде, доказывают это.

ГЛАВА VII

ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ

Если произвести классификацию возражений оппонентов, то они разделяются на три главные группы. Первая группа—это группа принципиальных возражений о методах регулирования хозяйства и определения характера экономического развития. В течение двух дней здесь были сделаны заявления, характеризующие то, что оппоненты, которые выступали здесь, в основу своих предложений по экономической политике *вводят элементы буржуазной экономики; так, например, тов. Преображенский заявил,* что, по его мнению, *развитие деревни идет в капиталистическом направлении, тов. Пятаков* заявил, что мы должны сейчас усилить в области торговли *сектор частного капитала*—это во-вторых, и, наконец, тот спор, который развернулся по вопросам, строим ли мы социализм в одной стране и означает ли социалистическое строительство строительство социализма или нет,—полностью отвечает на вопрос: куда идут товарищи из оппозиции. Те шуточки, которые отпускал тут тов. Радек с кафедры по этому вопросу, крайне характерны,—по поводу этих шуточек пусть скажет на страницах «Правды» тов. Демьян Бедный, а я отвечать не буду. Но вот тов. Сокольников заявлял по этому вопросу следующее: «Если бы земной шар был в шесть раз меньше и, кроме нашего Союза, ничего не существовало бы, то тогда проблема строительства социализма в одной стра-

не, в такой стране, кроме которой ничего вокруг нет, был бы поставлен, как вам угодно было его ставить. Дальше: «т. Милютин не рисковал бы выставлять такого положения. Это потому, что вы забыли одну простую истину, ведь социализм есть система мирового хозяйства, и поэтому, кто говорит, что мы построим социализм в одной стране, тот не прав». Тов. Преображенский старался это скрыть и говорил: «Не забывайте одного—мы строим социализм между двумя боями». Кто это забывает? Можете ли вы привести хоть одну строку? Не можете. *Вот первый раздел наших разногласий.* Далее, вы не можете возразить, *что то, что вы предполагаете, а именно—рассматривать деревню, как только развивающуюся в капиталистическом направлении, что это есть измена нашим взглядам на крестьянство;* когда Ленин говорил, что мы пойдем к социализму со всей массой многомиллионного крестьянства, разве мы говорили, что крестьянство развивается к капитализму, ведь *мы говорили, что существуют две тенденции в деревне: социалистическая и капиталистическая.* А вы говорите об одной тенденции, и только таким путем получает об'яснение ваша политика (Преображенский: «Какая сейчас преобладает?»). Это мы будем спорить; если вы думаете, что капиталистическая, то вы глубоко ошибаетесь. Это первая группа разногласий. *Вторая заключается в практическом анализе тех мероприятий, которые* мы предлагаем, *которые* должны носить цифровой характер, *от каковых* тов. Преображенский на этой кафедре усердно отбрыкивался, приводя между прочим неверное сальдо в отношении промышленности по нашему бюджету (Преображенский: «Там опечатка»). Вы же сказали, что «прорабатывали» этот вопрос, а теперь оказывается виновата «опечатка». Больше того,

когда мы говорим о точном установлении цифрового соотношения, это не просто собрались любители статистики и занимаются статистикой, а потому, что соотношение представляет соотношение закономерностей, а если они будут нарушены, мы встанем перед угрозой кризиса. Политика, которую тов. *Пятаков* вел в смысле увеличения затрат в основной капитал, прекрасно понимая, что эти затраты дадут результат в смысле увеличения продукции легкой индустрии года через три, а сейчас для ближайшего времени эти затраты ложатся тяжело для нас, замазывает этот факт. Это основная трудность, а вы представляете, что чем больше в основной капитал отдадим, тем самым сейчас нам легче будет. И когда *тов. Пятаков представлял чрезмерные цифры затрат в основной капитал, то этим толкал хозяйство на кризис.* И товарищ Солнцев ничего не понял, почему в прошлом году мы отстаивали одни цифры против цифр Пятакова, а в этом году—другие. Положение изменилось, ресурсы увеличились. Вот почему. Это вторая группа разногласий—относительно установления точных цифровых отношений. Третья группа «разногласий», я беру их в кавычках потому, что некоторые товарищи, являющиеся нашими противниками, приняли за обыкновение, выступая с кафедры, заявлять о тех мероприятиях, которые приняты и проводятся, как будто *они* их *выдумали,* а не взяли из принятого давным давно и провидимого в жизнь; например, тов. Преображенский выступал в защиту того, что нужно кооперации увеличивать собственный капитал. Все это говорилось так, как будто этого никто не знает и никто не предлагает, что мы не понимаем, а вот тов. Преображенский открыл новую Америку (тов. Преображенский: «А воз и ныне там»). Неправда, вы не знаете цифр, давайте сейчас это проверим (аплодисм.). (Тов. Пре-

ображенский: «Ничтожное увеличение»). Паевой капитал на 1/IX—24 г. в потребительской кооперации составлял 15,9 млн., возрос до 30,7 к 1925 г. и к 1-му октября 1926 г.—до 44 млн. Паевой капитал в 3 раза увеличился. (Преображенский: «А наши средства ½ миллиарда?»). Прибыль возросла с 15 млн. рублей до 43 млн. руб. на 1/IX—25 г. и до 106 млн. на 1/IX—26 г. Во сколько раз? Это будет в 4 раза возросшая прибыль. Мы говорим о чем? По сельскохозяйственной кооперации собственный капитал сейчас равен 130 млн. руб. (Преображенский: «А довоенный?»). Тов. Преображенский, вы сейчас другое говорите, вы забываете одну маленькую деталь, что наша кооперация—это бедняцкая, середняцкая кооперация, а кооперация довоенная—это кооперация зажиточная, а вы нас хотите довоенными цифрами тыкать. Оставьте их при себе. Не знал тов. Преображенский, с какими он данными имеет дело, и извращал характер развития кооперации в деревне. Сколько писалось о накоплении собственных средств кооперации, и ЦК об этом публиковал не раз, а вы это нам преподносите, как новую Америку. Точно так же по другому вопросу: *относительно резервов*. Тов. Сокольников загнул весьма широковещательно, что мы бюрократически ставим дело и т. д., а что он, реальный политик, все трудности видит, но когда он старался развернуть систему мероприятий, то указал только на необходимость резервов, а потому на розничные цены. Как было дело с резервами у тов. Сокольникова, я расскажу. О резервах неоднократно писалось, и об этом XIV партсъезд вынес решение. В этой области мы боролись. В своем докладе я поставил вопрос о резервах. В «Правде» была опубликована моя статья об этом, кстати, тут тов. Харин высказался, что требование денежного резерва—это денежный фетишизм. Он да-

же не знает, что тов. Пятаков подписал в свое время инструкцию составления цифр, где были указаны цифры резерва в 35 млн. руб. Таким образом резервы—тоже не изобретение тов. Сокольникова. Обращаясь к Госбюджету, он говорил, что мы не учитываем дефицит, 4 миллиарда рублей доходов было установлено бюджетом, нужно было иметь из них избытков 117 миллионов. Мы будто бы имеем дефицит в 200 миллионов. Тут, конечно, опять-таки неверные данные. По данным Госплана, вы имеете выполнение доходной статьи на 3 миллиарда 850 млн. рублей. Тов. Сокольников это знал, но он играл на незнании аудитории, а затем дело заключается в том, что мы не добрали значительную сумму, около 100 млн. рублей по акцизам Центроспирта и по сахару. Эти средства были взяты у населения, но они были оставлены Совнаркомом у хозяйственных органов. Они были оставлены у промышленности. Следовательно, они сосредоточены в государственных руках. Затем тов. Сокольников указывал на дефицит в 200 млн., но ведь нам надо говорить о реальном дефиците, а ведь расходы значительно сокращены. Эти данные тов. Сокольников прекрасно знал, но они были им с этой кафедры сознательно извращены. Он говорил о дефиците в области валюты. Но ведь тов. Сокольников является первым виновником в этом деле. Когда мы боролись за импортный план, то никто иной, как тов. Сокольников, провел закупку за границей готовых предметов на несколько десятков миллионов рублей, на сумму, в два раза превышающую то, что мы затратили на ввоз оборудования. Это являлось одной из причин понижения наших валютных запасов. Кроме того, тов. Сокольников явился автором так называемой золотой интервенции, на которой наше государство потеряло несколько миллионов золота. После тов. Сокольникова

эта политика была коренным образом изменена, поэтому нельзя тов. Сокольникову выступать и упрекать нас, что мы не оставили валютных резервов. Я касался трудностей, стоящих перед нашим хозяйством. Трудности у нас большие, у нас ощущается недостаток топливных и сырьевых ресурсов. Я сказал, что для промышленности нам нужен резерв для маневрирования. Тов. Сокольников это забыл, он начал с широковещательных фраз и не предложил ни одной меры, могущей облегчить наше положение.

Что касается тов. Преображенского, то он как будто бы предложил практические меры, указав (в этом отношении он согласен с тов. Пятаковым), что нам необходимо в настоящий момент увеличить обложение только зажиточной части деревни. На сей раз тов. Преображенский отступает от своей прежней позиции. Он в своей «Новой экономике» писал в свое время нечто иное, а именно: «Обложение не социалистических форм не только неизбежно и должно иметь место в период первоначального социалистического накопления, но оно неизбежно должно получить огромную, прямо решающую роль в таких крестьянских странах, как Советский Союз». Далее тов. Преображенский пишет: «Задача социалистического государства заключается здесь не в том, чтобы брать с мелкобуржуазного производителя меньше, чем брал капитализм, а в том, чтобы брать больше из еще большего дохода, который будет обеспечен мелкому производству рационализацией всего, в том числе мелкого хозяйства страны».

Вопрос шел об увеличении обложения всего крестьянства, и это мотивировалось тем, что мы индустриализацию будем вести за счет крестьянства, за счет обложения только крестьянства. Вот как стоял вопрос, и эта постановка означала на деле разрыв смычки. Сейчас часть оппонентов, выступавших

здесь говорила, что будто бы мы не хотим обкладывать зажиточной части крестьянства. *Это вздор.* Тов. Преображенский в этом меня упрекал, будто я это сказал. Позвольте, я процитирую мои слова по стенограмме: «Индустриализацию я понимаю, как изменение технической организации всего народного хозяйства и организацию рабочей силы во всем народном хозяйстве в смысле перехода и промышленности и сельского хозяйства на крупное машинное производство. Необходимо продолжить цитату. Вот что я сказал. Ведь реорганизация, реформа сельскохозяйственного налога в нынешнем году заключается в том, *что мы увеличиваем налог в отношении зажиточной части крестьянства.* Можем ли мы или не можем увеличить сельскохозяйственный налог? Вот как вы ставьте вопрос, и нечего отбояриваться общими фразами: «мы ведем общую политику». Надо ставить конкретно вопрос: можем ли мы повысить это обложение или нет, и нечего скрываться фразерством. В сельхозналоге мы проводим прогрессию, прогрессивное увеличение налогового бремени на зажиточное крестьянство. Это вы скрываете для каких целей, для каких задач? (Тов. Дволайцкий: «Прогрессия до 25% валового дохода»). А 600 млн. запас? Должен сказать, что точных подсчетов о запасе мы не имеем, это то, что предполагается в нынешнем году по чисто статистическому методу учета, это довоенный запас крестьянства. (С мест: «лучших лет»). В лучшие годы запасы были выше. Мы имели два урожайных года подряд, если следующий будет неурожайный год, а для этого имеются некоторые данные по статистике, по которой из 4-х лет урожайных бывает два года—один остро-неурожайный и другой с депрессией. Вы не учитываете в вашей политике эту перспективу? Вы не хотите оперировать этими данными. По-моему, легкомысленно оперировать, не

учитывая этих обстоятельств. Если годы будут неурожайные, то по вашим предположениям, растратив запасы, придется хлеб ввозить из-за границы, тратить валюту, которой мы не имеем. *Это настоящая политика кризисов* В-четвертых: усиление частника. У тов. Пятакова здесь последовательная политика, так как, по его словам, частник платит наличными лучше, чем кооперация. Вот в чем политика. Но частник вам сейчас заплатит наличными за полученные товары за счет кооперации, за счет уменьшения доли кооперации, и это приведет к политике срыва внутреннего рынка (возгласы: «правильно»). И здесь мы видим, что ваша политика есть политика кризисов. И тогда никакими административными мерами вы снижения цен не произведете. Здесь тов. Преображенский задавал вопрос, как снизить розничные цены? Я отвечу. Путем усиления кооперативного сектора в розничной торговле. Мы не попадаем под стихию рынка, в которую вы попадаете, усиливая сектор частного капитала. Вот ваша политика, вот что вы можете предложить. Тов. Пятаков вышел с цифрами капитальных затрат. Он очень добрый человек и согласен затрачивать большую сумму на индустриализацию, а нас упрекает, что мы недостаточную сумму даем. Если бы дело зависело от доброты и расчетов схематических, оторванных от действительных соотношений хозяйственной жизни, тогда цифры тов. Пятакова мы бы увеличили; в смысле доброго желания *мы больше желаем индустриализации, чем вы.* Я согласен на два миллиарда, что вы со мной поделаете? Да, но не в этом дело. Вынесет ли народное хозяйство такую затрату в основной капитал без кризиса? Вот как дело обстоит. Нам приходится тратить и в основной капитал, и в легкую индустрию, и на область товарооборота, и тов. Пятаков, у нас еще оборона страны

требует средств, культурное развитие требует средств (с места: «и мы даем гроши на это»). Мы даем гроши на это—верно. Это все связанная система расчета. И вместе с тем лимит нам ставит экспорт и импорт определенно. И если бы вы пришли и сказали: при всех этих учтенных затруднениях мы можем затратить в основной капитал миллиард двадцать миллионов—я голосовал бы за вас. Но я знаю, что эта цифра, высосанная схематически, вы схемку построили, но такую, которая ведет к кризису в народном хозяйстве. Вы хотите толкнуть нас на кризис вашей политикой. Когда вы говорите о развитии народного хозяйства, вы отрицаете его плановое регулирование. С этой стороны ваше предложение, несмотря на радикализм, реальной ценности не имеет. И в этом смысле я говорил, что я лично поддерживаю эту цифру, примерно, около 900 миллионов рублей. Это корреспондируется соответствующим экспортом. Если вы дадите возможность увеличить цифры экспорта без нарушения цен, без нарушения политики цен на внутреннем рынке, без нарушения необходимого минимального уровня жизненных запасов, если вы скажете, что возможно увеличить экспорт, я буду голосовать за это. Но никто не представляет этих данных. Госпланом—тов. Смилга подтвердит, он не будет кривить душой и подтвердит—цифра 820 миллионов была максимально взята. Сейчас ничего не поделаешь. Если вы выставите цифру миллиард двести миллионов рублей, то я должен сказать, что ВСНХ и хозяйственники отклонят. Если не все это нужно для оборудования, то не нужно вводить такую цифру в основной капитал. Это будут впустую затраченные деньги. Вот те практические предложения, которые сделаны оппонентами.

С нашей стороны были следующие предложения. В этом году мы должны с более хозяйственной устой-

чивостью провести хозяйственное развитие, помня, что в сентябре, октябре прошлого года мы стояли под угрозой кризиса. Второе наше практическое предложение—вести в дальнейшем усиленным темпом индустриализацию, но реально, а не схематично, не выдумано. Далее, мы должны удержать курс рубля, снизить розничные цены. Вот наши предложения.

Теперь последнее, о строительстве социализма. Тов. Преображенский удивлялся с этой кафедры, почему Милютин увязал кон'юнктуру со строительством социализма. Для него это не понятно. Но если рассматривать строительство социализма только теоретически, как не имеющее применения на практике, то это удивление тов. Преображенского становится понятным. Но если мы действительно знаем, что мы строим социализм, что наши формы социалистического хозяйства побеждают, тогда эта связь учета развития этих форм необходима, необходимы и методы социалистического хозяйства. Этого тов. Преображенский не понял, думая, что это только теоретический вопрос, а это практический вопрос каждого дня. Какие формы—социалистические или капиталистические побеждают? Строим ли мы социализм или нет? Вот как стоит вопрос. Тов. Смилга примкнул зря и нелепо со своими сомнениями, строим ли мы социализм или нет? Ильич писал: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране». Вот что писал Ленин. Тов. Преображенский думает, что Ленин понимал победу социализма в политическом смысле. Это извращение ленинизма, т. к. дальше Ленин пишет: «Победивший пролетариат этой страны, экспортировав капитализм и организовав у себя социалистическое производ-

ство»... Вот, что он говорит, а не только о политике. Тов. Преображенский говорит, что он приведет какую угодно цитату. Вы приведете цитату из Ленина, что социализм нельзя строить в одной стране. Он старается это оспорить тем, что мы будто бы говорим об окончательном строительстве социализма в одной стране. И ссылается в этом отношении на Сталина, что Сталин будто бы в 1925 г. одно писал, а в 1926 г. сбился... Позвольте мне прочесть вам, что сказано в этом отношении тов. Сталиным в 1926 г. Он пишет: «Нельзя строить социализм, не будучи уверенным, что его можно построить, не будучи уверенным, что техническая отсталость нашей страны не является непреоборимым препятствием к построению полного социалистического общества. Отрицание такой возможности есть бесспорное предательство социализма, есть отход от ленинизма. Что такое *невозможность* полной и окончательной победы социализма в одной стране без победы социализма в других странах? Это есть невозможность полной гарантии от интервенции, а значит и реставрации буржуазных порядков, без победы революции, по крайней мере в ряде стран. Отрицание этого бесспорного положения есть отход от интернационализма, отход от ленинизма». Вот что говорил Сталин.

Выступление тов. Радека началось сначала с божбы за социализм, а в конце он стал указывать, что вера в социализм является детским рассуждением, а еще дальше он скатился к коршевской постановке вопроса, к постановке вопроса Коршем и Масловым, т.-е. к тем, которые являются ренегатами коммунизма в Германии, говорящими, что у нас сейчас совершается укрепление государственного капитализма, а не построение социалистического общества, что у нас происходит усиление капиталистиче-

ских форм хозяйства, которые начинают превалировать над социалистическими. Так рассуждают наши буржуазные враги и противники. И при этом получается весьма забавная картинка: когда приезжают из Советского Союза в Германию германские рабочие делегации и говорят, что они видели собственными глазами, как в СССР совершается социалистическое строительство, то тогда выступают на арену ренегаты Маслов и Рут Фишер и начинают высказываться в том смысле, что в СССР происходит прежде всего усиление капиталистических форм хозяйства. Они заключили единый блок с буржуазными экономистами, которые в течение 10 лет нам толковали, что у нас не социализм, а капитализм, что у нас не могут утвердиться социалистические формы хозяйства.

Теперь же у нас находятся товарищи, которые выступают, присоединяются к буржуазным экономистам и бьют тревогу о том, что построение социализма в нашей стране невозможно, потому что у нас капиталистические тенденции побеждают. Но эти товарищи забывают, что проделана колоссальная работа по строительству социалистических форм. Этого факта никто отрицать не может. Здесь нечего повторять зады буржуазных экономистов.

Вот те возражения, которые я считал нужными сделать по тем выступлениям, которые здесь были.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Глава I. — О проблеме диспропорции и темпе хозяйственного развития в СССР	7
Глава II. — Задачи промышленности . . .	28
Глава III. — Индустриализация	48
Глава IV. — Режим экономии и рационализация работы	53
Глава V. — Задачи сельского хозяйства .	56
Глава VI. — Хозяйственные перспективы . .	73
Глава VII. — Ответ оппонентам	96

Издательство Коммунистической Академии

Москва, Волхонка, 14. Тел. 1-18-40.

Д. КУЗОВКОВ. — Основные моменты распада и восстановления денежной системы.

Содержание:

1. Предпосылки распада денежной системы. 2. Начало деградации денежной системы. 3. Требование введения чрезвычайных налогов. 4. К вопросу о судьбах нашей денежной системы. 5. Процесс натурализации народного хозяйства. 6. Последний год жизни старого рубля. 7. Теоретический анализ червонной валюты. 8. Первый год существования червонца. 9. Двучленная система бумажных денег и теория о ее крахе. 10. Опыт послереформенного периода. 11. Перспективы денежного обращения в ближайший период. Стр. 488. Цена 2 рубля 75 копеек.

Л. КРИЦМАН.—Три отзыва о работах представителей современной мелкобуржуазной политической экономии.

Содержание:

1. Предисловие. 2. От тяги к земле к тяге к рынку. 3. Современная мелкобуржуазная политическая экономия. 4. Крупное и мелкое хозяйство в земледелии. Стр. 70. Цена 40 коп.

В. МИЛЮТИН.—Ревизионизм т. Варги в аграрном вопросе.

Содержание:

1. Предисловие. 2. Основные ошибки т. Варги. 3. Теория и практика. 4. Концентрация в сельском хозяйстве. 5. Крупное и мелкое хозяйство. 6. „Закон убывающего плодородия почвы". 7. Заключение. Стр. 42. Цена 30 коп.

Н. ОСИНСКИЙ.—Мировое хозяйство и кризисы. Стр. 97. Цена 60 коп.

Я. А. ЯКОВЛЕВ.—Об ошибках хлебофуражного баланса ЦСУ и его истолкователей. Цена 1 рубль.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.
МОСКВА, Волхонка, 14. Тел. 1-18-40.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ — **Новая экономика.** Опыт теоретического анализа советского хозяйства. 1-ое издание распродано. Заканчивается печатанием второе издание.

Содержание: От редакции из-ва Коммунистической Академии. Предисловие к первому изданию, предисловие ко второму изданию. Глава первая: О методе теоретического анализа советского хозяйства. 1. Метод Марксовой политической экономии. 2. Политическая экономия и социальная технология. 3. Метод исследования товарно-социалистической системы хозяйства. Глава вторая: Закон первоначального социалистического накопления. 1. Первоначальное капиталистическое и первоначальное социалистическое накопление. 2. Борьба двух законов. Глава третья: Закон ценности в советском хозяйстве. 1. Общие замечания. 2. Закон ценности и монополистический капитализм. 3. Закон ценности при социализации промышленности в крестьянской стране. 4. Товар, рынок, цены. 5. Прибавочная ценность, прибавочный продукт, заработная плата. 6. Категории прибыли в государственном хозяйстве. 7. Категории ренты. 8. Процент. Кредитная система. 9. Кооперация.

Приложение: Еще раз о социалистическом накоплении. 1. Ответ т. Бухарину (Детские колонии т. Бухарина. О „пожирании" мелкобуржуазного хозяйства. Рабоче-крестьянский блок. Об экономической политике. О движущих силах развития нашей экономики. О законе социалистического накопления). 2. Другие оппоненты: т. Мотылев, т. Пальгеймер, т.т. Ксенофонтов, Квиринг, Боголепов, Гольденберг, Астров, Негиев.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ—Экономика и финансы современной Франции.

Содержание. 1. Проблема народонаселения во Франции. 2. Распределение населения Франции по занятиям. 3. Современная французская промышленность. 4. Земледелие Франции. 5. Торговый баланс Франции. 6. Платежный баланс Франции. 7. Национальный доход и национальное имущество Франции. 8. Проблемы накопления и новые эмиссии. 9. Заработная плата и индекс цен. 10. Французские финансы: a) Довоенные бюджеты Франции. b) Рост государственного долга. c) Внешний долг. d) Проблема бюджетного равновесия. e) Разорение держателей государственных бумаг во Франции. Выводы. 11) Денежное обращение Франции: a) Денежное обращение перед войной. b) Денежное обращение во время и после войны. c) Судьбы франка. d) Французские финансисты о французской валюте.

Стр. 158. Цена 1 р. 20 коп.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ—Экономические кризисы при нэпе.

Стр. 52. Цена 35 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.
Москва, Волхонка 14. Тел. 1-18-40.

Л. КРИЦМАН.—Классовое расслоение в советской деревне

СОДЕРЖАНИЕ: 1. Процесс классового расслоения советской деревни и его значениие. 2. Предпосылки процесса классового расслоения в советской деревне. 3. Шаблонный подход к вопросу и связанные с ним опасности. 4. Расслоение крестьянства по данным об отдельных деревнях. 5. Расслоение крестьянства по данным об отдельных волостях. 6. Приложение. «Союз пролетариата и большинства крестьянства после победы революции».

Стр. 190. Цена 1 р. 50 к.

Н. ОСИНСКИЙ.—По сельскохозяйственным штатам Северной Америки.

Экономический дневник. Приложение:

Л. МАРГОЛИН.—Материалы по сельскому хозяйству западных штатов Америки.

СОДЕРЖАНИЕ: Предисловие. 1. Чикаго. 2. Винчестер в Индиане. Опять Чикаго. 3. Мэдисон в Висконсине. 4. Эймс в Айове. 5. Миннеаполис (Миннесота). 6. Фарго (Сев. Дакота). 7. Монтана. 8. Пуллъман (Вашингтон). 9. Айдэхо, Москва. 10. Якима и Вашингтоне. 11. Портленд. Долина Вилламет. 12. Корвелис в Орегоне. 13. Сан-Франциско, Стенфорд, Бэркли (Калифорния). 14. Лос-Эпджелос. 15. Финикс в Аризоне. 16. Эль-Песо в Техасе. 17. Хьюстон в Техасе. 18. С.-х. колледж в Техасе. 19. Еще раз Хьюстон. Неудачное посещение Миссисипского колледжа. 20. Роли в Сев. Каролине.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Л. С. Марголин.—Материалы по сельскому хозяйству западных штатов Америки. Содержание: I. Южная Дакота. II. Небраска. III Канзас. IV. Колорадо. V. Типы рэнчей в Соединенных Штатах.

Стр. 264. Цена 2 р. 25 к.

Н. ОСИНСКИЙ.—Американское сельское хозяйство по новейшим исследованиям.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Зерновое хозяйство Сев. Америки в освещении Н. П. Макарова.

II. Поземельные отношения в Соединенных Штатах по новейшим данным.

III. Тенденция развития сельского хозяйства Соединенных Штатов в освещении новейших авторов.

ПРИЛОЖЕНИЕ. I. Положение американских фермеров в характеристике двух бюджетных сводок департамента земледелия Соединенных Штатов.

II. Хлеботорговый трест под кооперативной фирмой.

III. Сокращается ли батрачество в Соединенных Штатах.

Стр. 162. Цена 75 к.

Издательство Коммунистической Академии

Москва, Волхонка, 14, Тел. 1-18-40.

Х. РАКОВСКИЙ — **Лига наций и СССР**. Приложение. **Г. ЧИЧЕРИН**—Лига наций и СССР. Стр. 82. Цена 75 к.

Энциклопедия государства и права. Под общей редакцией **П. И. СТУЧКА**. Допущена Гусом в качестве учебного пособия.

Издание рассчитано на три тома по два выпуска в каждом томе. Подписная цена 15 руб. за все три выпуска. В роскошном переплете с золотым тиснением 18 руб.

Том I (вып. I и II) от А до З. Стр. 1240. Ц. 5 р. В отдельной продаже вып. I (от А до В), стр. 544 и выпуск II (от Г до З), стр. 696—по 2 р. 50 к.

Том II (вып. III и IV), от И до Н. Стр. 1465. Ц. 5 р. 20 коп. В отдельной продаже выпуск III (от И до Л), стр. 800, цена 2 руб. 50 коп. Вып. IV (от М до Н), стр. 665, цена 2 р. 70 коп.

Том III печатается.

Е. ПАШУКАНИС. — **Общая теория права и марксизм.** 2-е Изд. Стр. 130. Цена 1 р. 30 к.

И. РАЗУМОВСКИЙ. — **Проблемы марксистской теории права.** Стр. 136. Цена 75 к.

Е. ИГНАТОВ. — **Московский Совет Рабочих Депутатов в 1917 г.** Стр. 472. Цена 2 р.

А. КОЛЕСНИКОВ.—**Советское Строительство**. Стр. 96. Ц. 80 к.

Положение о сельских советах с комментариями. Стр. 336. Цена 1 р. 80 к.

ЛЕГАЛЬНАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В РОССИИ. Стр. 280. Цена 2 р. 50 к.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД В НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ. Сборник под редакцией **М. СМИТ** и **А. ТИМИРЯЗЕВА**. Стр. 212. Цена 1 р. 50 к.

БОРЬБА ЗА КРЕСТЬЯНСТВО. Сборник. Стр. 77. Цена 90 к.

Ю. СТЕКЛОВ—М. А. Бакунин. Стр. 566. Цена 3 р.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МАРКСИЗМА. Книга для чтения по **В. И. ЛЕНИНУ**. Стр. 500. Цена 2 р. 40 к.